

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ»

Обучающийся

В.М. Певнева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность данной работы заключается в том, что преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств обладают высокой степенью общественной опасности и достаточно большой распространенностью. Исследуемые деяния отличаются существенным разнообразием, образуя различные составы преступлений, которые, при этом, обладают некоторым сходством, что порождает сложности в квалификации. Они заключаются и в трудностях при определении отдельных признаков преступления, и в отграничении деяний друг от друга.

Целью исследования является уголовно-правовой анализ преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- провести исторический и сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств;
- охарактеризовать предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств;
- исследовать незаконное хранение наркотических средств;
- проанализировать незаконный сбыт и пересылку наркотических средств;
- охарактеризовать иные преступления в сфере незаконного оборота наркотиков;
- определить пути совершенствования уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: общетеоретический аспект	6
1.1 Общая характеристика уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: исторический и сравнительно-правовой аспект	6
1.2 Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	14
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ	27
2.1 Незаконное хранение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст.ст. 228, 228.3 УК РФ).....	27
2.2 Незаконный сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст.ст. 228.1, 228.4 УК РФ) ...	35
2.3 Характеристика признаков иных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст.ст. 229, 229.1, 231 УК РФ).....	46
Глава 3 Совершенствование уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и практика их применения.....	52
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников	71

Введение

Преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств присуща высокая степень общественной опасности и достаточно большая распространенность, о чем свидетельствуют статистические данные. В 2018 году на территории Российской Федерации было зарегистрировано 200306 преступлений данного вида, в 2019 году – 190197 преступлений, в 2020 году – 189905, в 2021 году – 179732, в 2022 году – 177741. Несмотря на то, что уровень деяний данного вида остается практически на одном уровне на протяжении многих лет (их число снижается незначительно), преступления в сфере незаконного оборота наркотиков продолжают занимать существенное место в общей структуре преступности.

Исследуемые деяния отличаются существенным разнообразием, образуя различные составы преступлений, которые, при этом, обладают некоторым сходством, что порождает сложности в квалификации. Они заключаются и в трудностях при определении отдельных признаков преступления, и в отграничении деяний друг от друга. Поэтому исследование особенностей и проблем уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, имеет высокую степень актуальности.

Объект исследования – общественные отношения в сфере уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

Предмет исследования – нормы уголовного закона, устанавливающие ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Цель исследования – уголовно-правовой анализ преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- провести исторический и сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств;
- охарактеризовать предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств;
- исследовать незаконное хранение наркотических средств;
- проанализировать незаконный сбыт и пересылку наркотических средств;
- охарактеризовать иные преступления в сфере незаконного оборота наркотиков;
- определить пути совершенствования уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

Теоретическая основа представлена трудами ученых в сфере уголовного права, посвятивших исследуемой проблематике как фундаментальные научные работы, так и отдельные научные статьи. Значимый вклад в анализ уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств внесли такие авторы как В.Н. Винокуров, Е.С. Витовская, Е.Г. Головина, А.Н. Дрозд, С.М. Кочои, Р.В. Попов, И.А. Ролик и др.

Методологическая основа работы представлена диалектическим методом научного познания. На его основе при разработке темы исследования были применены такие общенаучные методы познания, как методы системного и комплексного анализа, метод формальной логики. Кроме того, в работе использованы частные методы исследования, в том числе сравнительно-правовой, методы толкования закона и толкования права.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: общетеоретический аспект

1.1 Общая характеристика уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: исторический и сравнительно-правовой аспект

Исторический аспект формирования уголовной ответственности за определенные преступления всегда вызывает интерес, поэтому обратимся к анализу особенностей криминализации деяний в сфере незаконного оборота наркотиков.

Первоначально вводится запрет на опий, данные меры были предприняты в Римской империи с момента принятия христианства, когда церковь пришла к выводу, что употребление опия негативно влияет на сознание человека. Дальнейшие запреты на употребление наркотиков постепенно устанавливаются в разных государствах. Так, в Испании запрет на потребление каннабиса вводится в XII в., позднее, в XIII в. во Франции под запрет попали все медицинские препараты, в составе которых находились вещества каннабисной группы, их употребление не допускалось.

Уже в рассматриваемый период начали формироваться широкие слои населения, страдающие наркотической зависимостью, активно запрещенные вещества употребляли медики, имеющие к ним доступ в силу своей профессии. Также творческая деятельность была перенасыщена наркозависимыми лицами, считалось, что они способствуют вдохновению, позволяют расслабиться, к тому моменту, когда влияние наркотиков на организм становилось существенным и влекло ухудшение физического состояния, отказаться от их употребления уже было невозможно [23, с. 23]. Расширение противодействия распространению наркотиков шло как по пути ужесточения мер к лицам, нарушающим запреты, так и увеличение круга

средств, изымаемых из свободного оборота. К примеру, в 1800 г. во Франции запрещены уже не только наркотики из каннабисной группы, но и гашиш. Сложности в противодействии незаконному обороту наркотиков отдельно каждым государством становятся очевидны, что повлекло осознание необходимости международного сотрудничества в борьбе с наркотическими средствами. В 1880 г. в силу этого проводится международная конференция, первая из тех, где основной темой стала борьба с наркотиками. По результатам обсуждения проблем в рассматриваемой сфере было определено, что всему мировому сообществу угрожает такая серьезная проблема, как наркотизация населения, а употребление наркотиков официально признано опасным на международном уровне.

Вторая международная конференция по данной тематике состоялась в Шанхае в 1909 г. Основная обсуждаемая проблема на данной конференции – масштабы употребления опиума и активное развитие международной торговли данным веществом. Однако, полный запрет на оборот опиума введен не был, участники ограничились выработкой рекомендаций государствам принять меры по снижению оборота опиума и морфия, ведению за данной деятельностью повышенного контроля. Последующие годы характеризуются разработкой и подписанием значительного числа антинаркотических конвенций. В 1912 году подписана международная Конвенция об опиуме, в 1924 году добавлены пункты контроля за распространением кокаина и марихуаны.

Проанализировав в общих чертах развитие антинаркотической борьбы в мире, следует более подробно остановиться на истории данной деятельности в нашем государстве. Следует отметить, что на протяжении многих лет запрет на наркотики не был введен. Во многом это было обусловлено традициями язычества. До XVIII века наркотические средства активно использовались в обрядах, в ходе которых нужно было употребить вещества с галлюциногенным, одурманивающим свойством. Также наркотики активно использовались в нетрадиционной медицине и назывались «зелье». Однако

определенные попытки урегулировать данный вопрос и запретить использование наркотиков бесконтрольно, все же предпринимались. Так, в Русской Правде было запрещено лечиться с помощью зелья и использовать его в обрядах. Таким образом, первые попытки уголовно-правовыми средствами противодействовать незаконному обороту наркотиков в российском государстве появляются в Русской Правде – первом письменном источнике. Постепенно соответствующие запреты расширяются. В Стоглаве 1551 года отдельная глава регулировала отношения в сфере волхования и чародеяния. Например, в ст. 93 говорилось: «Ответ о том же еллинском бесовании, и волхвании, и чародеянии» [79, с. 22]. Постепенно происходит и изменение в терминологии. Так, в XVII в. выходит из употребления термин «зелье», Соборное уложение 1649 г. именует их отравой, и данное наименование на протяжении многих последующих лет находит свое закрепление в правовых источниках. К примеру, ст. 162 Артикула воинского 1715 г. гласила: «ежели кто другого отравой погубит, онога надлежит колесовать» [13, с. 125].

На третьем этапе, который охватывает конец XVII - начало XX вв. противодействие распространению наркотиков приобретает новые черты, что обусловлено складывающейся ситуацией. В этот период развивается торговля с Китаем, вследствие чего на российский рынок поступает в больших количествах гашиш и опий. Вопрос о необходимости формирования правовой базы противодействия наркотикам встал достаточно остро, что привело к принятию Указа «О мерах борьбы с опиокурением» от 07 июня 1915 г.

Революция привела к установлению советской власти и активизации антинаркотической компании, что проявилось и в создании достаточно широкой нормативной правовой базы, представленной источниками разной юридической силы. Запреты распространяются на оборот кокаина и некоторых других наркотиков, но до 1924 г. запретом не охватываются многие другие наркотики – соли кокаина, героин, морфий, опий. В отношении них запрет устанавливается только в 1924 году Декретом ВЦИК и СНК РСФСР. В

частности, запрещены покупка, продажа, хранение опия, а также приспособлений для его употребления. Запрещается также предоставление помещений для потребления опия. «Основными началами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» от 31.10.1924, утвержденными Президиумом ЦИК СССР дается толчок к развитию уголовного законодательства. В 1924 г. Постановлением «О дополнении Уголовного Кодекса статьей 1402» ВЦИК и СНК РСФСР вводится ответственность за изготовление, хранение в целях сбыта и сбыт ряда «одурманивающих веществ». При этом, более суровая уголовная ответственность устанавливается в том случае, когда перечисленные действия представляют собой промысел - создание наркопритонов. За изготовление наркотиков для собственного употребления не влекло уголовной ответственности. Но такая ситуация существует до принятия УК РСФСР 1926 года. Данный кодифицированный уголовный закон относит к уголовно наказуемым деяниям изготовление наркотиков для личного потребления и их хранение.

Противодействие незаконному обороту наркотических средств получает свое развитие в УК РСФСР 1960 г., поскольку в нем появляются новые составы преступлений, которые ранее в российском государстве криминализированы не были. Это, к примеру, склонение несовершеннолетних к употреблению наркотических веществ (ст. 224.2) [17, с. 37]. УК РСФСР 1960 г. влечет определенную систематизацию в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, четко устанавливаются объективные и субъективные признаки потребления наркотиков. Также появилось специальное освобождение от уголовной ответственности за преступления в этой сфере, если наркотики добровольно сданы.

Следующий этап противодействия незаконному обороту наркотиков берет начало с 1992 г. и длится до настоящего времени. Он характеризуется активной разработкой правовой базы. Именно в этот период происходит введение в действие УК РФ и Федерального закона «О наркотических

средствах и психотропных веществах». При этом, указанные правовые источники регулярно подвергаются изменениям, что свидетельствует о попытках законодателя совершенствовать меры ответственности за деяния в сфере незаконного оборота наркотиков.

Незаконный оборот наркотиков на современном этапе не ограничивается границами какого-либо отдельного государства, деяния в данной сфере имеют транснациональный характер. Российская Федерация не является исключением, наркобизнес международного масштаба активно затрагивает и наше государство. Все эти признаки, характерные незаконному обороту наркотиков современного этапа развития общества, формируются при конструировании норм уголовных законов отдельных государств [33, с. 23].

Следует отметить, что подходы к криминализации в различных странах в определенной мере обладают сходством, но существуют и значительные отличия. Бывшие союзные республики имеют общее ранее действующее законодательство, что во многом повлияло и на современные правовые источники. Противодействие деяниям, связанным с оборотом наркотических средств в них, имеет множественные схожие черты, как между собой, так и с российским законодательством. Сходство проявляется в наличии в ряде бывших союзных республик отдельной главы – «Преступления против здоровья населения». Например, такой подход просматривается в законодательстве Республики Кыргызстан, Республики Армения, Республики Казахстан.

Практически все страны дальнего зарубежья также предусматривают комплекс норм, в которых криминализованы деяния в сфере незаконного оборота наркотиков. К примеру, УК КНР содержит 11 деяний рассматриваемого характера, в их числе продажа, контрабанда, изготовление, транспортировка наркотиков и многие другие.

В соответствии с УК Турции, уголовную ответственность влекут такие деяния, как производство и незаконный сбыт некоторых наркотиков, незаконная торговля, хранение без цели сбыта, и незаконное потребление

наркотиков.

Много разных норм криминализировано в уголовном законе Франции, суровая уголовная ответственность предусмотрена за создание группы для изготовления, экспорта, импорта, перевозки, хранения, приобретения, передачи и иного использования наркотиков. Криминализировано и способствование незаконному употреблению наркотиков любым способом, их добыча по поддельным и незаконно выписанным рецептам, выдача наркотиков по таким рецептам. Если обратиться к противодействию незаконному обороту наркотиков в Германии, можно обнаружить специфику в том, что борьба с наркотиками рассматривается как дело каждого отдельного правительства земли. Но есть и общий закон, распространяющий свое действие на всю территорию - «Закон о наркотических веществах» (ЗонВ) с 1971 г. во всей Германии, устанавливающий запрет на оборот на территории всего государства нескольких наркотических средств (например, ЛСД, мескалин), оборот некоторых наркотиков допускается, но при наличии строгих ограничений. Использование таких наркотиков допускается только в медицинских целях [64].

Характерной общей чертой в противодействии незаконному обороту наркотиков в разных государствах выступает установление преимущественно уголовной ответственности за деяния в сфере незаконного оборота наркотических средств, что обусловлено их высокой степенью общественной опасности. По особенностям системы таких норм можно выделить четыре группы, объединяющие страны с антинаркотической политикой, в общих чертах имеющей сходства.

К первой группе считаем возможным отнести те страны, для которых характерен достаточно либеральный подход к борьбе с наркотиками. В частности, в них принято разделять наркотические средства по их «тяжести» в зависимости от особенностей воздействия на организм. Более легкие наркотики разрешены и легализованы, уголовно-правовой запрет касается только тех, которые отнесены к «тяжелым» и крайне негативно влияют на

организм.

Во вторую группу отнесены страны, политику которой в борьбе с наркотиками следует признать умеренной. Криминализованы деяния с наркотиками как менее тяжелыми, так и более опасными, но различается степень ответственности. Некоторые преступления, которые не являются тяжкими, подразумевают возможность вариативности санкции – исходя из обстоятельств деяния и характеристики личности, определяется вид и размер наказания. Если деяния являются тяжкими и особо тяжкими, то следует наказание в виде лишения свободы. Срок его, как правило, длительный. При этом самый строгий вид наказания – смертная казнь – соответствующими нормами не предусмотрен.

К третьей группе стран традиционно относят те государства, где предусмотрена жесткая политика в сфере противодействия наркотиков. В их круг входят США, Япония, Великобритания, Австралия. Характерная черта борьбы с наркотиками – возможность назначения в исключительных случаях наказания в виде смертной казни. Но это наказание назначается именно в случаях, когда имеются обстоятельства, свидетельствующие о высокой степени опасности виновного, совершенного им деяния.

В четвертую группу стран включены те, где подход к криминализации деяний в сфере незаконного оборота наркотиков наиболее жесткий. А числе этих стран Египет, Малайзия, Иран, Пакистан, Сирия, Сингапур, Китай. Смертная казнь может быть назначена за торговлю наркотиками и хранение их в крупных размерах. Потребление наркотиков влечет жесткие виды наказаний: каторжные работы, меры физического насилия.

Если характеризовать в целом отношение мирового сообщества к незаконному обороту наркотиков, то следует отметить тенденцию ужесточения уголовной ответственности за такие деяния.

В целях взаимодействия в противодействии наркопреступлениям создаются международные организации, регулярно проводятся международные конференции. В 1998 г. проблеме наркотиков была посвящена

специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН с участием 130 стран, результатом стала выработка Политической декларации в рассматриваемой сфере, определившей основные принципы борьбы с наркотиками.

На конференции в Москве в июне 2006 г. «О путях доставки наркотиков из Афганистана» («Париж-2 – Москва-1») внимание было уделено противодействию трафику наркотических средств из Афганистана как одной из основных угроз. В конференции участвовали 23 международные организации и более 50 стран, были сформированы основные механизмы реализации концепции по созданию антинаркотических «поясов безопасности» вокруг Афганистана.

Развитие технологий разного рода приводит и к изменению наркоугроз, сейчас существует значительное число лабораторий по производству наркотиков синтетического типа. Значительное их число находится в европейских странах, и нередко они реализуются в России. Полагаем, что следует заимствовать некоторый успешный зарубежный опыт, в частности – контролировать не только наркотрафик, но и потребителей наркотиков. В этом плане достаточно примечательна Швеция, в этой стране накоплен значительный опыт противодействия наркотикам, в национальную идею возведен лозунг «общество, свободное от наркотиков», в противодействие наркотизации вовлечено все население страны [78, с. 92].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что длительное время наркотические средства не признавались вредными веществами, пагубно влияющими на здоровье человека, но постепенно происходило признание отдельных веществ вредными, оказывающими негативное влияние на психику человека. Еще в древние времена в ряде стран стали постепенно вводиться запреты на потребление отдельных видов наркотиков.

В российском государстве также первоначально вводились запреты на отдельные виды наркотических средств, и только в период развития советского государства происходит криминализация различных действий с наркотическими средствами. Противодействие наркотикам – задача всего

мирового сообщества и отдельных государств, хотя подходы к криминализации деяний зачастую различаются в зависимости от традиций страны. В ряде государств выбран путь на отказ от жесткой политики в сфере противодействия наркотиков и использование их в личных целях не относится к числу уголовно-наказуемых.

Полагаем, что нет необходимости ужесточать уголовную ответственность за рассматриваемое деяние в России, но и излишняя либерализация, позволяющая безнаказанно приобретать, хранить, изготавливать наркотики, представляется нецелесообразной. Полагаем, что более важная роль должна отводиться профилактическим мерам, привитию обществу неприятия наркотизации и вовлечения его в борьбу с незаконным оборотом наркотиков. В некоторых странах положительный опыт в этой сфере уже накоплен и может быть применен и в России.

1.2 Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

Прежде чем перейти непосредственно к анализу преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотических средств, ответственность за которые предусмотрена в Российской Федерации в настоящее время, следует кратко определить, что же представляет собой предмет преступления в целом и каково его значение, как теоретическое, так и прикладное. При этом, следует учитывать, что предмет тесно взаимосвязан с объектом преступления, на основе которого базируется вся Особенная часть УК РФ, объект объединяет все преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, в связи с чем, целесообразно кратко охарактеризовать его.

Традиционно именно объект выступает тем критерием, в зависимости от которого законодатель конструирует уголовный закон, точнее – его Особенную часть. Поэтому, как уже было отмечено, верное установление

объекта преступления способствует и верному определению того состава деяния, которое было совершено. Не существует ни одного деяния в УК РФ, которое не посягало бы на какой-либо объект, а последний представляет собой определенные общественные отношения, являющиеся столь значимыми, что законодатель счел необходимым поставить их под уголовно-правовую охрану, обеспечив таким образом соблюдение запретов на криминальные посягательства. Поскольку общественные отношения не являются статичными, а по своему характеру изменчивы, меняются и развиваются в зависимости от изменений во всех сферах жизнедеятельности, происходят изменения и в объектах, подлежащих уголовно-правовой охране.

Вопрос о видах объектов и их значении привлекает внимание ученых на протяжении многих лет, что обусловлено отводимой объекту роли в сфере уголовного права, он позволяет дифференцировать совершенные деяния, оценить преступность конкретных действий, совершенных определенным лицом. Все это обуславливает широкое признание качественных характеристик объекта и его значимости. При уяснении объекта конкретного преступления наиболее целесообразно использование, прежде всего, классификации объектов «по вертикали», в рамках нее выделяется 4 объекта, иерархично выстроенных по системе от общего к частному. В соответствии с указанной иерархией «лестница» объектов в уголовном праве выглядит следующим образом: общий объект; родовой объект; видовой объект; непосредственный объект [34, с. 64]. Проанализируем сущность и содержание каждого вида из рассматриваемых объектов, опираясь на традиционные подходы российской уголовно-правовой доктрины.

В качестве общего объекта надлежит рассматривать все те общественные отношения, которые поставлены под охрану уголовным законом. Формализованный перечень таких объектов приведен в ст. 2 УК РФ, где указаны все виды общественных отношений, обеспечиваемых средствами уголовно-правовой охраны. Назначением общего объекта традиционно выступает деление совершенных посягательств на какие-либо сферы

отношений на преступные и не преступные. В том случае, если посягательство направлено на ту группу отношений, которая входит в общий объект преступления, при наличии иных признаков состава преступления будет иметь место уголовно-наказуемое деяние.

Далее в выстроенной иерархии объектов располагается родовый, его предназначение в том, чтобы вычленив из общего объекта конкретные группы правоотношений, подвергаемых преступным посягательствам. Для определения родового объекта преступления необходимо устанавливать, где именно в УК РФ содержится норма, в которой закреплена ответственность за определенное деяние. Исследуемые в данной работе преступления включены в 9 раздел под названием «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», в связи с чем, родовый объект данных деяний - общественная безопасность и общественный порядок [24, с. 75].

Видовой (групповой) объект – это группа общественных отношений, сходных по объективным признакам, он положен в основу выделения глав Особенной части УК РФ, в его рамках выделяются отношения, которые обладают существенным сходством и образуют группу отношений. Сфера их определяется наименованием соответствующей главы. В нашем случае это глава 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Но единого подхода к определению видоого объекта нет. Многие считают, что им выступают общественные отношения, которые регулируют условия, связанные с обеспечением здоровья населения [68, с. 87]. На это обращает внимание и Е.Г. Головина: «Следует согласиться с тем, что видовой объект наркопреступлений составляет здоровье населения, охраняемое комплексом мер политического, экономического, правового, медицинского и иного характера. Думается, что видовой объект правоохраны в статьях 228-229, 231 и 233 УК РФ можно обозначить следующим образом: это общественные отношения, которые возникают и складываются в связи с правовым регулированием легального оборота наркотических средств» [10, с. 98]. С точки зрения Е.В. Сильченко, видовым объектом

рассматриваемых деяний выступают отношения в сфере обеспечения здоровья нации - как физического, так и нравственного [62, с. 124].

Согласно преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения [63] и ст. 2 федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», под здоровьем понимается «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма» [74]. Здоровье как социальная ценность охватывает нормальную деятельность организма человека, его физическое и психическое благополучие, а как родовой объект преступления представляет собой совокупность общественных отношений, обеспечивающих полноценное физическое и психическое здоровье неограниченной количестве не персонифицированных лиц в масштабах любых территориальных единиц (области, региона, страны). В то же время, отдельные авторы считают, что такой объект, как здоровье, в рассматриваемых составах является альтернативным, так, к примеру, Ю.С. Жариков считает, что «объектом рассматриваемых преступлений надлежит считать общественные отношения, возникающие в сфере правового регулирования легального оборота наркотиков» [16, с. 108].

Существует мнение, что помимо здоровья населения, общественная нравственность так же выступает, как часть видового объекта незаконных действий, связанных с оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В науке существуют различные определения данного понятия, однако в целом оно сводится к следующему – это сложившаяся совокупность правил и норм, имеющих социально-всеобщее значение и регулирующих поведение человека во всех сферах общественной жизни: в коллективе, семье, межличностных отношениях и т.д.; а также система взглядов о плохом и хорошем, добре и зле, справедливости, чести и других социальных категориях [69, с. 168]. Мнение таких авторов, как А.В. Звонова и Ю.В. Журавлева сводятся к тому, что преступления, предметом

которых являются наркотические средства и психотропные вещества, посягают именно на здоровье населения. Общественная нравственность при этом не упоминается [18, с. 33].

Относительно непосредственного объекта рассматриваемых преступлений большинство исследователей считают, что его составляет нормальное здоровье организма людей, т.е. видовой и непосредственный объект данных преступлений совпадают. Ф.М. Хайров, проводя непосредственный анализ объекта рассматриваемых преступлений, приходит к выводу о том, что в научной литературе сложилось несколько подходов, поскольку одни авторы признают таковыми общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения, другие – здоровье населения, с точки зрения третьих – сфера охраны здоровья населения, которая обеспечивает установленный нормативными актами порядок обращения с наркотическими веществами [75, с. 309].

Таким образом, исследователи практически единодушно считают, что рассматриваемые деяния посягают на здоровье, отношения, связанные с его охраной. Представляется, что это можно объяснить тем фактом, что любые деяния в сфере незаконного оборота наркотических средств являются посягательством на здоровье населения, что обусловлено теми вредными последствиями, которые влечет употребление наркотических средств.

Общественная опасность незаконных действий с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами определяется тем, что любыми незаконными действиями с наркотическими средствами, их неконтролируемым оборотом, причиняется значительный вред здоровью всего населения, т.е. неопределенному числу лиц, так как невозможно определить, кто выступит потребителем наркотиков. Они негативно влияют на организм каждого человека, употребляющего наркотические средства, их распространение приводит к увеличению числа наркозависимых в обществе, у наркоманов рождаются больные дети, что и свидетельствует о том, что непосредственный объект рассматриваемых деяний – здоровье населения.

В то же время, рядом исследователей в качестве непосредственного объекта исследуемых составов преступления указывается «установленный государством порядок законного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» [14, с. 72]. Это мнение заслуживает поддержки.

Четкое понимание предмета преступления позволяет избежать ошибок в квалификации, а в ряде случаев – определить наличие или отсутствие состава преступления. Законодатель всегда ориентируется на нужды правоприменителя, стремясь максимально ясно закрепить правовое регулирование отдельных аспектов, облегчая таким образом практику их реализации. При этом, совершенствование законодательства во многом строится на научных разработках. Поэтому, для четкого осознания предмета преступления, следует обратиться к его трактованию в теории уголовного права. Сейчас наметилось несколько основных подходов к пониманию предмета преступления.

Первый базируется на понимании предмета преступления как овеществленного элемента материального мира, воздействуя на который, субъект криминального деяния посягает на его объект.

Вторая позиция строится на том, что предмет преступления – это элемент уголовно-правового характера, против которого либо в отношении которого совершается деяние, запрещенное уголовным законом [70, с. 63].

Третья позиция построена на признании предмета преступления необязательным признаком объекта, имеющим факультативный характер, который представляет собой элемент материального мира, вещь, интеллектуальную собственность и подвергается в случае совершения преступления воздействию [58, с. 235].

Последняя из рассмотренных позиций наиболее распространена в настоящее время и может признаваться приоритетной. Необязательным предмет преступления является в силу того, что далеко не все те преступления, которые сосредоточены в нормах Особенной части УК РФ, обладают

предметом преступления. Однако, в некоторых составах он присутствует в обязательном порядке, но может существенно отличаться в зависимости от вида преступления. К примеру, предметом кражи выступает имущество, а предметом деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств – наркотики и многочисленные иные вещества, средства, предметы. Признаки предмета также могут существенно различаться, но преимущественно он является материальным.

Анализируя Особенную часть УК РФ [71], можно сделать вывод о наличии двух видов преступных деяний:

- деяния, в которых предмет является обязательным, так как он прямо указан в соответствующей норме или достаточно явно подразумевается;
- предмет преступления в составе преступления отсутствует [66, с. 104].

Значение предмета преступления может значительно различаться. В ряде случаев он может выступать в качестве конструктивного признака состава преступления, соответственно, отсутствие предмета будет влечь за собой и отсутствие состава преступления.

В правоприменительной практике можно обнаружить ситуации сбыта под видом наркотиков каких-либо иных веществ – муки, стирального порошка. Такие деяния квалифицируются как мошенничества, так как цель в данном случае только корыстная, и посягательство осуществляется не на тот объект, который охраняется нормами уголовного права о наркопреступлениях. В данном случае виновный посягает исключительно на отношения собственности, в связи с чем, и должен привлекаться по соответствующей норме УК РФ, а поскольку в данном случае имеет место такой способ совершения преступления как обман, то и квалификация должна быть осуществлена по ст. 159 УК РФ. Преимущественно это обусловлено тем фактом, что предмет преступлений в сфере незаконного оборота

наркотических средств – обязательный признак, в данном случае он отсутствует.

Однако действия того лица, которое не подозревало о том, что выступает в качестве жертвы мошенничества, и намеревалось приобрести наркотическое средство, должны быть квалифицированы как покушение на приобретение наркотического средства, поскольку фактически все действия объективной стороны деяния, предусмотренного ст. 228 УК РФ, им выполнены. Что касается лиц, которые выступили приобретателями в данном случае, они должны нести ответственность за покушение на незаконное приобретение наркотических средств, поскольку они имели умысел на приобретение именно наркотиков и не предполагали о том, что ими будет получено совершенно другое вещество, в связи с чем, они не смогли довести свое преступное деяние до конца по независящим от них обстоятельствам. При этом, определять, покушение на приобретение наркотика в каком размере имело место, следует на основании того, в каком размере приобретено то вещество, которое «сбытчик» выдал за наркотик.

Предмет преступления может иметь значение и для установления факта наличия квалифицирующих признаков. Наиболее часто это проявляется в наличии разных размеров, в зависимости от которых повышается степень уголовной ответственности. В некоторых деяниях в сфере незаконного оборота наркотических средств размер наркотиков имеет значение для квалификации – установления наличия либо отсутствия квалифицирующих признаков, поскольку ответственность по ст. 228.1 УК РФ наступает в любом случае совершения указанных в ней действий, требования к минимальному размеру наркотика при этом отсутствуют. Таким образом, по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ ответственность наступает вне зависимости от размера наркотического средства. Если размер наркотика является значительным, деяние будет квалифицироваться по ч. 3, в крупном – по ч. 4, в особо крупном – по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ.

Определившись с понятием предмета преступления и его значением в уголовном праве России, следует перейти непосредственно к анализу предмета деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств. Предметом могут выступать: наркотические средства, психотропные вещества, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, растения и их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, инструменты или оборудование, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, при этом в качестве самостоятельного предмета рассматриваемых преступлений выступают растения и их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры [9, с. 39]. Для предмета в рассматриваемом виде преступлений характерно наличие трех признаков, которые следует раскрыть.

Медицинский – один из основных признаков предмета исследуемых деяний. Он заключается в оказании воздействия наркотиков на организм, вредном и пагубном. Привычка к наркотическим средствам вырабатывается не сразу, но влияние на организм негативно всегда. Оно проявляется и в разрушении органов, и в появлении зависимости – когда человек начинает постоянно нуждаться в потреблении наркотиков, в их отсутствие у него развивается физическое недомогание, расстройства психики.

Еще один признак, присущий исследуемому предмету преступлений – социальный. Его проявление многоаспектно. Прежде всего, наркотические средства активно распространяются в обществе, это влечет наркотизацию населения, что негативно влияет на социальную сферу. Потребители наркотиков – асоциальные элементы, чем больше их в обществе, тем больше это угрожает нормальному развитию государства. Отсюда вытекает следующий аспект исследуемого признака – свойства личности наркомана. Опасность личности наркомана для общества достаточно велика. Такие лица зачастую агрессивны, склонны к насилию. Кроме того, наркоманы постоянно нуждаются в «дозе», а финансовых средств на приобретение наркотиков у них

как правило нет. Соответственно, источником дохода может стать преступная деятельность корыстной направленности.

Еще одним признаком предмета наркопреступлений является физический, проявляющийся в материальности наркотических средств. У них всегда есть определенное агрегатное состояние, собственная химическая формула. Например, наркотик может существовать в виде раствора для инъекции, смеси, порошка и т.д.

В качестве признака преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков надлежит рассматривать и юридический. То есть, определенное средство должно быть отнесено к числу наркотических, а это возможно только путем закрепления этого средства в правовых источниках, в частности – в перечнях наркотических средств. Важное значение имеет и размер наркотического средства.

Основной признак данных веществ и средств – нахождение их в указанных перечнях. При этом, от размера предмета преступления зависит квалификация содеянного, чем количество больше, тем строже уголовная ответственность. Представляется, что данный подход обусловлен необходимостью противодействовать именно тем случаям, когда виновные закупают крупные партии наркотических средств, утверждая, что приобрели их для собственного пользования, на намереваясь впоследствии осуществлять сбыт данных наркотических средств.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» [73], наркотическими средствами признаются вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Психотропными веществами являются вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Термин «прекурсор» также раскрыт в федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах». Под прекурсорами понимаются вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, занесенные в указанный выше Перечень и подлежащие контролю в соответствии с национальным и международным законодательством. В науке вопросу определения прекурсоров придают большое значение. По мнению ряда авторов, прекурсоры – это наиболее важные компоненты, которые используются при изготовлении любых наркотических средств и психотропных веществ, к ним относят вещества, которые полностью или частично включаются в состав наркотических средств [77, с. 58].

Считаем целесообразным отметить проблему, сущность которой – отсутствие списков аналогов наркотиков. Высшей судебной инстанцией отмечается, что аналоги наркотических средств и психотропных веществ - это запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств или психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят [39]. Практика привлечения к ответственности за деяния в сфере незаконного оборота наркотиков может быть единообразной только при условии включения всех предметов в соответствующий перечень. Но применительно к аналогу наркотиков это условие не соблюдено. Фактически, основанием для отнесения того или иного предмета к аналогам наркотиков или психотропных средств, будет выступать лишь заключение эксперта, в котором должно найти отражение указание на то, что химическая структура и свойства представленного вещества сходны со структурой воспроизводимых наркотиков либо психотропных веществ.

Еще один предмет изучаемых преступлений – производные наркотических средств и психотропных веществ – вещества синтетического либо естественного происхождения, химическая структура которых образована заменой одного либо нескольких атомов (п. 6 постановления Правительства № 681) [41]. В том случае, когда одно вещество может рассматриваться в качестве производного нескольких наркотических средств (психотропных веществ), оно рассматривается в качестве производного того наркотика, изменение химической структуры которого требует наименьшее количество заменителей. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» рассматриваемого понятия не содержит, это влечет сложности для правоприменителей. Конституционным судом анализируемый предмет фактически узаконен [35]. При этом, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и приговорах судов отражается факт того, что осуществлен незаконный оборот производного наркотического средства, с указанием на то, производным какого наркотика оно является (исходя из заключения эксперта), но, в силу отсутствия в нормах УК РФ данного предмета преступления, квалификация осуществляется путем указания на наркотическое средство, то есть, фактически, практика признает производное наркотического средства – наркотиком.

Предметом всех рассматриваемых деяний также могут выступать растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры, под которыми действующее законодательство понимает растения, из которых могут быть получены наркотические средства, психотропные вещества либо прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, включенные в соответствующий Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации. Определения частей растений, выступающих предметом данных деяний, законодатель не приводит, но логически следует вывод, что в качестве них могут выступать лишь те части, из которых могут быть получены вещества и средства,

указанные в соответствующих перечнях, а также их прекурсоры. Иные части растений, содержащих наркотики (то есть, те части, из которых получение наркотиков невозможно), не будут образовывать предмет анализируемых деяний [15, с. 13]. Во многих рассматриваемых составах квалифицирующим признаком выступает совершение деяния в определенном размере. Данный признак закреплен в п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, поскольку для того, чтобы регламентированные данной нормой деяния были признаны преступлением, размер не имеет значения. Во всех остальных случаях уголовная ответственность повышается. В ряде норм ответственность повышена в случае совершения деяния крупном размере (ч. 2 ст. 228, п. «г» ч. 3 ст. 228.1. При этом, применительно к разным наркотическим средствам крупный размер существенно различается, для его определения надлежит обращаться к соответствующим спискам, утвержденным Постановлением Правительства [40]. Аналогичным образом в некоторых из рассматриваемых норм квалифицирующим признаком является особо крупный размер предмета, регламентированного соответствующей статьей (ч. 3 ст. 228, ч. 5 ст. 228.1, ч. 3 ст. 228.3, п. «в» ч. 2 ст. 228.4 УК РФ).

Подводя итог исследованию в первой главе, можно сделать следующие выводы. В настоящее время в уголовном российском законодательстве существует множество норм, закрепляющих деяния в сфере незаконного оборота наркотиков. Они разнообразны, но объединены общим предметом, его образуют наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, инструменты или оборудование, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, растения и их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. Современные технологии позволяют достаточно тщательно маскировать такие вещества под «легальные», в связи с чем, в сфере противодействия рассматриваемым деяниям требуется согласованная работа на всех уровнях, включая международный.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

2.1 Незаконное хранение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст.ст. 228, 228.3 УК РФ)

Традиционно в рамках уголовно-правового анализа выделяют объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону преступления. Объект всех наркосоставов был нами подробно раскрыт в первой главе. Поэтому рассмотрим остальные признаки.

Важный элемент состава преступления – объективная сторона. Она определяется в диспозиции каждой нормы применительно к отдельным деяниям.

Объективная сторона деяний, предусмотренных ст. 228 и ст. 228.3 УК РФ одинакова, различается лишь предмет преступления, поэтому анализировать объективную сторону данных составов целесообразно в комплексе. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ выражается в форме действия и имеет пять признаков деяния: приобретения, хранения, перевозки, изготовления, либо переработки указанных предметов. При этом, указанные действия могут быть совершены в совокупности, последовательно, полагаем необходимым рассмотреть каждое из них. Прежде всего отметим, что ответственность по анализируемым статьям УК РФ может наступить лишь при условии, что они совершаются незаконно.

Под приобретением понимается получение любым способом, в том числе покупку, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных

веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (в том числе на землях сельскохозяйственных и иных предприятий, а также на земельных участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались), сбор остатков находящихся на неохраемых полях посевов указанных растений после завершения их уборки. В случае, если лицо задержано непосредственно при сборе дикорастущих растений, их частей, то его действия должны быть квалифицированы как незаконное приобретение растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей.

Хранение – это умышленные действия, связанные с фактическим нахождением наркотических средств во владении виновного (неважно, где при этом они находятся, непосредственно при лице, в тайнике, или еще где-либо). В течение какого времени осуществляется хранение, для квалификации неважно. Хранение и в течение нескольких секунд, и нескольких лет, будет являться преступлением. При этом, необходимо доказывать умысел на хранение наркотических средств, как и тот факт, что обнаруженное средство является наркотическим.

В. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ за хранение наркотического средства. Как следовало из материалов дела, в ходе осмотра транспортного средства В. 7 июля 2020 года, в нем была обнаружена банка с веществом, похожим на пепел, по словам В., он использовал эту банку как пепельницу, и находящийся в ней пепел он планировал выбросить, а не использовать для дальнейшего употребления. В силу заключения физико-химической экспертизы, обнаруженное вещество является смесью, содержащей тетрагидроканнабинол и производное N-метилэфедрона. В суде эксперт пояснил, что «в составе смеси находились не только тетрагидроканнабинол и производное N-метилэфедрона, но и никотин с канабинолом; данные вещества в указанной смеси были уже после использования, скорее всего это продукты горения. Также было установлено, что, поскольку пепел содержит следы наркотических веществ, теоретически возможно его употребить для курения,

но в зависимости от наличия каннабиноидов, их концентрации или их отсутствия может наступить так называемая эйфория или отравление. Судом апелляционной инстанции сделан вывод о том, что наличие указанного вещества в банке в машине В. не свидетельствует о наличии у его умысла на хранение наркотических средств для дальнейшего употребления, так как в материалах дела отсутствуют доказательства об осведомленности осужденного о возможности и намерениях употребления указанного вещества» [2].

Незаконная перевозка представляет собой умышленные действия по перемещению без цели сбыта наркотиков из одного места в другое любым видом транспорта либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства [39]. На квалификацию данного деяния не влияет, осуществлялась ли перевозка с сокрытием наркотиков либо без (в специально оборудованных тайниках в транспортном средстве, багаже, одежде, а также в полостях тела человека или животного и т.п.), перевозились ли наркотические средства из одного населенного пункта в другой, либо в границах одного населенного пункта. Ничего не говорят закон и высшая судебная инстанция и о дальности расстояния, на которое может быть осуществлена перевозка, из чего следует вывод, что она значения также не имеет, даже перевозка наркотиков на несколько метров должна быть квалифицирована по рассматриваемой норме.

Изготовление наркотиков представляет собой действия по получению из растений, содержащих наркотики, либо из их частей, из лекарственных, химических, иных веществ, не менее одного готового к использованию наркотического средства, психотропного вещества, их аналога. При этом, в практике допускаются ошибки в квалификации таких деяний. Приведем пример. «Т. собрал верхушечные части конопли, сложив в пакет, который хранил при себе, а затем, придя домой, высушил, измельчил и с использованием растительного масла изготовил смесь наркотического средства для личного употребления. Ее часть он употребил, а оставшуюся часть количеством 36,73 г хранил в кармане брюк вплоть до задержания его

сотрудниками правоохранительного органа. Из заключения химической экспертизы следует, что в результате произведенных Т. действий химическая структура изготовленного им вещества не изменилась и является смесью марихуаны и масла. В кассационном порядке из приговора исключен признак – изготовление наркотического средства» [39].

Переработкой наркотического средства признается совершение действий по рафинированию твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, либо повышению в такой смеси (препарате) концентрации наркотика, а также смешиванию с другими фармакологическими активными веществами с целью повышения их активности или усиления действия на организм.

По конструкции состав преступления является формальным, достаточно совершения какого-либо действия, указанного в ст. 228 УК РФ. Однако, в практике имеют место примеры неверной квалификации действий виновных лиц. Так, Ш. был осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ за незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере. Обстоятельства дела были следующие. Ш., используя сеть «Интернет», заказал на одном из сайтов у неустановленного лица вещество, являющееся смесью, содержащей наркотическое средство, оплатив 10000 рублей и предоставив в качестве информации о получателе почтового отправления с указанным наркотическим средством данные своего знакомого З., не осведомленного об истинных преступных намерениях Ш. 9 апреля 2019 года, примерно в 13 часов 5 минут, Ш. прибыл в отделение почтовой связи № 4 ФГУП «Почта России» совместно с Т., заручившись его предварительным согласием получить почтовое отправление на имя З., не сообщив о том, что в этом отправлении находится наркотическое средство. Примерно в 13 часов 25 минут Т., исполняя просьбу Ш., получил от сотрудника отделения почтовой службы почтовое отправление с заказанным и оплаченным Ш. наркотическим средством. Незаконно приобретенное Ш. наркотическое средство изъято из незаконного оборота в ходе личного досмотра Т., проведенного 9 апреля 2019 года в период с 14 часов

30 минут до 15 часов 05 минут. Суд кассационной инстанции указал, что Ш., приобретая смесь, содержащую наркотическое средство, фактически не получил заказанный им наркотик, поскольку сразу после передачи работником почты почтового отправления Т. последний вместе с осужденным были задержаны сотрудниками ФСБ. Таким образом, из установленных в приговоре обстоятельств совершения преступления усматривается, что осужденный довести до конца свой преступный умысел не смог, поскольку не получил возможности распорядиться полученным в почтовом отправлении наркотическим средством, так как вместе с Т. был задержан сотрудниками ФСБ. Однако суд первой инстанции, установив, что наркотические средства фактически не находились в распоряжении осужденного, необоснованно пришел к выводу о совершении им оконченного состава преступления. Действия Ш. переквалифицированы на ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ (покушение за незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств, в крупном размере) [20].

С нашей точки зрения, самое оптимальное решение проблем, связанным с избыточной квалификацией действий лица, совершающего рассматриваемые действия, предложил В.Н. Винокуров, и все действия в ст. 228 и ст. 228.3 УК РФ можно именовать одним термином - «незаконное обладание наркотическими средствами...» [8, с. 4], это решило бы проблему излишней перегруженности норм перечислением разных действий, имеющих одинаковую степень общественной опасности, а также проблему разграничения данных действий между собой при квалификации содеянного.

Рассматриваемые составы являются формальными, деяния окончены с момента совершения действий, указанных в диспозиции ст. 228 и ст. 228.3 УК РФ.

Важным признаком преступления выступает субъект. Субъект в российском уголовном праве имеет три признака: физическое лицо, определенный возраст (с которого наступает ответственность за деяние), вменяемость.

Привлечение к уголовной ответственности юридического лица невозможно, поскольку субъект – это всегда физическое лицо.

Следующий признак субъекта – вменяемость. Отметим, что понятия вменяемости уголовный закон не содержит. Необходимо, для уяснения сущности данной категории, являющейся, невзирая на ее медицинское название, все же юридическим понятием, обладающим уголовно-правовым значением при квалификации содеянного, обращаться к толкованию признаков невменяемости. Законодатель избрал такой способ юридической техники – посредством включения в УК РФ понятия и признаков невменяемости, решать вопрос о вменяемости субъекта посягательства.

Невменяемость констатируется только при наличии двух критериев: юридического и медицинского. По отдельности они не характеризуют состояния невменяемости [36, с. 74]. Невменяемость устанавливается только судом. Основанием для вынесения судебного решения о невменяемости лица являются данные дела, в том числе и заключение судебно-психиатрической экспертизы. Суд должен в описательной части своего постановления изложить юридические факты, которые были установлены в ходе судебного разбирательства, дать юридическую оценку данных деяний, а также привести мотивы такого решения. Однако, еще до решения судом вопроса о невменяемости, если заключением эксперта установлено, что лицо на момент совершения определенных действий не могло осознавать их характер и руководить ими, оно не будет выступать субъектом преступления. В данном случае можно вести речь только о совершении лицом общественно опасного деяния, а не преступления. Таким образом, вторым признаком субъекта данных деяний является вменяемость.

В качестве третьего обязательного признака субъекта преступления выступает возраст, который именуется как возраст привлечения к уголовной ответственности. В настоящее время законодательно определено три таких возраста:

- 14-ть лет – пониженный возраст, по его достижению привлечь к уголовной ответственности можно только за некоторые преступления – наиболее опасные для общества, в той степени, что опасность очевидна и подросткам в 14-ть лет.
- 16-ть лет – общий возраст уголовной ответственности, по достижению которого лицо, совершившее преступление, отвечает за совершение подавляющего большинства преступлений (исключая те, за которые предусмотрен повышенный и пониженный возраст уголовной ответственности). Таким образом, законодатель полагает, что большинство деяний, которые запрещены уголовным законом, имеют такую степень общественной опасности, которая безусловно очевидна для лиц, достигших 16-ти лет.
- Повышенный возраст уголовной ответственности. Определить его применительно ко всем деяниям в УК РФ сложно, поскольку он может быть различным применительно к отдельным деяниям, но преимущественно повышенным является возраст совершеннолетия (18-ть лет). И зачастую те деяния, за совершение которых ответственность возможна с данного возраста, связаны с посягательством на интересы несовершеннолетних [7, с. 207].

Не вызывает сомнений тот факт, что при определении возраста, с которого лицо должно нести уголовную ответственность за совершение того или иного деяния, законодатель исходил именно из степени его общественной опасности и способности осознавать ее лицами по достижению какого-либо возраста. Уголовная ответственность по рассматриваемым нормам наступает по достижении общего возраста уголовной ответственности. Полагаем, что такой подход в настоящее время устарел, поскольку преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств «омолаживается», в связи с чем, было бы целесообразным снижение возраста уголовной ответственности до 14 лет за деяния, предусмотренные ст. 228 и ст. 228.3 УК РФ.

Субъективная сторона любого преступления характеризуется психическим отношением субъекта к своему деянию. Анализируемые деяния могут быть совершены только умышленно, и умысел при этом может быть только прямым. То есть, лицо осознает опасность своих действий (а в материальных составах и последствий), и желает, чтобы эта опасность последовала.

Осознание и предвидение характеризуют интеллектуальный момент данного умысла, а желанием, допущением наступления последствий и безразличным отношением к ним характеризуется волевой момент умысла [67, с. 128].

Интеллектуальные признаки умысла при совершении действий по незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов заключаются в осознании опасного для общества характера своих действий. Осознанность общественно-опасного характера совершенного деяния означает понимание лицом его фактическое содержание и социально-общественное значение. То есть, в осознание общественно-опасного характера указанных выше действий включается понимание фактической стороны того, что совершается, всех обстоятельств, которые характеризуют объективные признаки данного состава преступления, в том числе и значимость объекта и предмета посягательства, характер деяния, место, время, способ его совершения и другие обстоятельств, а также понимание социального значения этих действий, их социальной вредности. Знание их наименований и осведомленность о включении указанных веществ соответственно в Списки I, II или III Перечня обязательным не является. Цели и мотивы значения не имеют, но важно, чтобы рассматриваемые действия совершались без цели сбыта.

Таким образом, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, в настоящее время представлена такими действиями, как приобретение, хранение, перевозка, изготовление и переработка наркотиков, без цели сбыта. В объективную сторону ст. 228.3 УК РФ входят те же действия,

исключая два последних. Полагаем, что все эти действия, образующие объективную сторону двух рассматриваемых деяний, можно охватить одним термином – незаконное владение без цели сбыта, внося соответствующие изменения в закон. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, субъект преступления общий. Полагаем, что целесообразно снизить возраст уголовной ответственности за рассматриваемые деяния до 14-ти лет.

2.2 Незаконный сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст.ст. 228.1, 228.4 УК РФ)

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 228.1 и 228.4 УК РФ, также представлена одинаковыми действиями, в которые входят незаконные производство, сбыт и пересылка. Незаконность выражается в совершении указанных действий в нарушение требований законодательства об обороте наркотических средств и психотропных веществ. Под незаконным сбытом в данном случае понимается передача предмета преступления любым способом другому лицу (лицам). Такими способами могут быть продажа, обмен, дарение, возврат долга, предоставление займа, введение инъекции и т.д.

Момент окончания незаконного сбыта наркотиков разъясняет высшая судебная инстанция: окончательным сбытом следует признавать ситуации выполнения лицом всех необходимых действий по передаче наркотиков приобретателям.

Незаконная пересылка – это действия лица по перемещению предмета преступления адресату. Способы пересылки могут быть разнообразными: в виде почтовых отправлений, посылок, наркотики могут отправляться с помощью воздушного и любого иного транспорта, также нарочно. Оконченным деяние будет сразу после того, как произошло отправление наркотика, а получил ли его адресат – значения не имеет. Интерес представляет тот факт, что судебная практика рассматривает в качестве

пересылке и действия, когда лицо отправляет наркотические средства путем почтовой связи самому себе. Так, приведем пример. А., находясь у себя дома в г. Тольятти, изготовил для личного употребления из растения – конопли, которое является наркосодержащим, наркотическое средство гашиш, в особо крупном размере. После чего, для маскировки, данные наркотические средства спрессовал в небольшие шарики, поместил в скорлупу грецких орехов, поместил грецкие орехи, а также скорлупу, в которой были скрыты наркотики, в почтовую бандероль, после чего отправил ее в Республику Саха (Якутия) на свое имя, намереваясь по прибытии получить данную посылку, а наркотическое средство использовать для личного употребления. Суд признал А. виновным в незаконной пересылке наркотического средства [57]. Полагаем, что такой подход следует признавать неверным по причине того, что, как представляется, законодатель пересылку признает равной по общественной опасности сбыту, в то время как когда лицо пересылает наркотические средства самому себе, это можно приравнивать к перевозке наркотиков, с разницей лишь в том, что доставляется наркотик по определенному адресу без участия лица. Поэтому полагаем, что следовало бы внести соответствующие разъяснения в постановление Пленума ВС РФ № 14.

Незаконное производство представляет собой умышленные действия по серийному предметов преступления, совершенные нарушением действующего законодательства [39]. Таким образом, производство – это процесс, а не его результат, здесь общественная опасность заключается в серийности. Состав преступления будет иметь место в случае производства наркотика в любом размере. Можно привести следующий пример деятельности «кухонной» нарколаборатории. А. у себя дома изготовил для личного потребления и последующего сбыта амфетамин. При производстве обыска дома у А., где и функционировала лаборатория, было обнаружено соответствующее оборудование (трубка «змеевик», стеклянные колбы разных размеров с плоским дном, металлические ложки, мерные стаканы, стеклянные бутылки с соляной кислотой, алюминиевая фольга, а также 7,5 г. фасованного

амфетамина [54].

Вопрос об окончании деяния разрешен высшей судебной инстанцией – уже с того момента, как начато производство, преступление будет оконченным. Но некоторые исследователи такой подход считают неверным. К примеру, С.В. Полубинской отмечается, что раз производство подразумевает получение готового продукта, пригодного к употреблению, то и оконченным деяние считается с момента получения данного продукта [72, с. 232]. Нами данный подход не разделяется, поскольку общественная опасность повышается в случае серийности, соответственно, выявление факта начала производственного процесса уже представляет собой оконченное производство наркотика. Нередко масштабность производственного процесса небольшая, сюда, к примеру, можно отнести нарколаборатории «конструкторского типа». Создание таких лабораторий не требует значительного объема работ, создаваться они могут даже для разового изготовления наркотиков из так называемых «конструкторов», что и обуславливает название их типа. Данные конструкторы представляют собой набор реагентов, которые позволяют обеспечить получение синтетических наркотиков за 1-2 реакции. При этом, число стадий, которые требуются для изготовления наркотиков, уже содержится в инструкциях к наборам, для синтеза используются любые подходящие емкости- чашки, кастрюли, баночки и т.д. В лабораториях данного типа очистка продуктов синтеза и переработка не осуществляются, изготавливать наркотики может одно лицо, либо несколько. В данных лабораториях возможно получение таких наркотиков как мефедрон, амфетамин, метамфетамин, (1-пентил-1, Н-индол-3-ил) (2,2,3,3-тетраметилциклопропил) метанон (ТМЦП-018), а-пириллидиновалерофенон (а-PVP), 4 - фторамфетамин.

В то же время, распространены в настоящее время лаборатории «дизайнерских наркотиков». В них деятельность осуществляется для производства крупных партий наркотических средств. В данном случае принимаются определенные меры конспирации, что обуславливает и выбор

места для организации лабораторий. Они, как правило, располагаются в отдаленных местах, где просматриваются подходы к лабораториям, зачастую это гаражи, дачные домики.

В таких лабораториях происходит накопление готовой продукции в определенном объеме, поскольку осуществляется сбыт крупных партий. Изготовленные наркотики складываются, фасуются, после чего осуществляется их оптовый сбыт постоянным покупателям. Нередко продажа наркотиков осуществляется с использованием интернет-магазинов.

По сравнению с рассмотренными ранее типами лабораторий, в лабораториях данного типа организация более профессиональная, выстраиваются технологические цепи приборов и оборудования, в которых действует постоянный цикл синтеза, нередко проходящего много стадий. Органические сливы организуются на значительном удалении. К производству наркотиков привлекаются лица, имеющие химическое образование. Лаборатории данного типа обладают высокой мощностью, в них производятся десятки и даже сотни килограммов наркотиков. Примером может выступать деятельность членов организованной преступной группы на территории Московской области, где осуществлялось производство синтетических наркотиков в тщательно законспирированных лабораториях, распространение изготовленных наркотиков осуществлялось с использованием сети Интернет. Группа насчитывала значительное количество членов (более 15 человек) и организатора. В ходе обыска было изъято 10 кг концентрированных препаратов амфетамина, 300 таблеток МДМА, 500 марок ЛСД, несколько десятков единиц лабораторного оборудования и несколько сотен литров специфических химических реактивов [51].

В ст. 228.1 и ст. 228.4 УК РФ предусмотрено множество квалифицирующих признаков, связанных с объективной стороной преступления.

Так, в п. «а» ч. 2 рассматриваемой нормы уголовная ответственность повышена в связи с его совершением в определенном месте, в следственном

изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательной организации, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, на территории воинской части, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга. Представляется, что законодатель руководствовался тем, что в случае совершения деяния в указанных местах общественная опасность содеянного выше. К примеру, в следственных изоляторах, исправительных учреждениях, лица содержатся изолированно от общества, передача им наркотических средств не допускается, преступник данный факт осознает, однако, все равно сбывает наркотическое средство на запрещенной территории.

В последнее время достаточно часто преступникам вменяется квалифицирующий признак, связанный с особым местом совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. Можно привести еще один пример. 02 января 2020 года, в ночное время, Г., желая осуществить передачу наркотического средства своему знакомому С., отбывающему наказание в ФКУ ИК-13 упаковал в фасовочный пакет четыре свертка с наркотическими средствами, привязал к ним бутылку с водой, используя ее в качестве груза, после чего, стоя за территорией исправительной колонии, переброшил их через ограждение на территорию ФКУ ИК-3. Наркотические средства, переброшенные Г. были обнаружены сотрудниками ФКУ ИК-3 [46].

Аналогичным образом М., прибыв к ограждению ИК, с целью осуществления переброса на территорию ИК, для неустановленных лиц, содержащихся в данном учреждении, сумки с пакетом, в котором находились: 4 свертка, с измельченной растительной массой, общим весом 158,22 грамма, содержащей в своем составе наркотически активный компонент тетрагидроканнабинол и являющиеся наркотическим средством каннабис

(марихуана). Но довести преступный умысел до конца не смог, так как был задержан сотрудниками ИК по не зависящим от него обстоятельствам [55].

В п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ установлена повышенная ответственность за совершение запрещенного данной нормой деяния с использованием с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). В настоящее время данные деяния имеют наибольшую распространенность, в особенности, когда речь идет о сети Интернет, в данном случае привлекает преступников возможность действовать анонимно, охватывать значительную аудиторию, быстро передавать необходимую информацию о нахождении наркотического средства, получать дистанционно оплату.

В п. «а» ч.3 ст. 228.1 УК РФ квалифицирующий признак – совершение деяния группой лиц по предварительному сговору, в п. «а» ч. 4 ст. 228.1 – совершение преступления организованной преступной группой, в п. «а» ч. 2 ст. 228.4 УК РФ данные квалифицирующие признаки объединены. Полагаем, что все же надлежит разделять ответственность при наличии рассматриваемых квалифицирующих признаков, поскольку общественная опасность деяний, совершаемых организованной преступной группой, существенно выше, нежели группой лиц по предварительному сговору. Организованные преступные группы характеризуются устойчивостью, сплоченностью и высокой степенью конспирацией, их деятельность, как правило, более масштабна, охватывается большее число приобретателей соответственно, сложнее пресекать их криминальную активность.

С субъективной стороны данные деяния характеризуются виной в форме умысла, и при этом умысел может быть только прямым. В анализируемых деяниях не имеют значения ни мотивы, ни цели совершения преступления. Зачастую целью совершения деяния, предусмотренного ст. 288.1 УК РФ является корысть, однако, она может быть и другой, поэтому на квалификацию влияние наличие той или иной цели не оказывает. Достаточно интересен тот

факт, что для совершения таких действий, как производство и пересылка, цель сбыта не является обязательной.

Важным признаком преступления выступает субъект, применительно к ст. 228.1 и ст. 228.4 УК РФ он может быть общим и специальным. Полагаем, что за данные деяния также следовало бы предусмотреть уголовную ответственность с 14-ти лет.

В п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и в п. «б» ч. 2 ст. 228.4 в качестве квалифицирующего признака установлена ответственность за совершение действий лицом с использованием своего служебного положения. При этом, видится необходимым обратить внимание на тот факт, что в научной литературе данный квалифицирующий признак, который достаточно распространен в нормах Особенной части УК РФ, подвергается широкой критике, поскольку сформулирован он достаточно обще, а правоприменители толкуют его зачастую узко [61, с. 107]. Как представляется введение данного квалифицирующего признака было обусловлено необходимостью повышения уголовной ответственности лиц, которым их должностное положение позволяет совершать сбыт наркотических средств с использованием своего служебного положения (к примеру, фармацевты, медицинские работники, которые ответственны за хранение наркотических средств). Также имеют место примеры сбыта наркотических средств сотрудниками правоохранительных органов, когда эти действия предпринимаются для фальсификации доказательств других лиц в хранении наркотиков, если есть необходимость получения каких-либо показаний от наркозависимого лица.

Приведем пример. Б., являясь оперуполномоченным, под надуманным предлогом задержал Д. и доставил ее вместе с транспортным средством к отделу органа внутренних дел. При этом Б. решил сфальсифицировать доказательства причастности Д. к незаконному хранению наркотических средств, для чего сначала вложил в руки Д. два пакета с наркотиками общей массой 695,51 г., после чего препроводил ее к другим сотрудникам органа внутренних дел, которыми у Д. были обнаружены и изъяты наркотические

средства, сбытые ей Б. путем помещения в ее сумку. Таким образом Б. совершил сбыт наркотиков с использованием служебного положения [49].

Следует отметить, что при вменении данного квалифицирующего признака у правоприменителей нередко возникают проблемы. Примером может являться уголовное дело в отношении Х. и Д., рассмотренное судьей Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области. По данному уголовному делу органом предварительного следствия Д., являющийся на момент совершения преступления оперуполномоченным группы по контролю за оборотом наркотиков ОМВД России по Среднеахтубинскому району, обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ – в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, лицом с использованием своего служебного положения, в крупном размере. Х. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ - в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, в крупном размере.

Исключая из объема обвинения Д. квалифицирующий признак «с использованием своего служебного положения», суд указал, что по смыслу уголовного закона совершение преступления с использованием своего служебного положения имеет место в том случае, когда виновное лицо для достижения цели преступного результата использовало возможности, которыми оно обладает в силу занимаемого служебного положения, свои властные полномочия, форменную одежду и атрибутику, служебное удостоверение или оружие, а равно сведения, которыми такое лицо располагало в связи со своими служебными полномочиями. При квалификации действий виновного по данному признаку органу следствия необходимо наряду с иными обстоятельствами дела устанавливать, каким

конкретно образом служебное положение обвиняемого было использовано им при совершении преступления, какие конкретные действия, связанные с занимаемой должностью, им были совершены в целях достижения цели инкриминируемого уголовно наказуемого деяния.

Из предъявленного Д. обвинения не усматривается, какие конкретные действия при выполнении объективной стороны инкриминируемого преступления он свершил, используя свое служебное положение, каким конкретно образом служебное положение Д. содействовало достижению цели совершаемого преступления, отсутствуют сведения о том, что Д., выполняя объективную сторону преступления, использовал возможности, которыми он обладал в силу занимаемого служебного положения, свои властные полномочия, форменную одежду и атрибутику, служебное удостоверение или оружие.

Выводы органа следствия о том, что Д. намеревался, используя служебное положение, оказывать Х. содействие в получении наркотических средств, беспрепятственном их перемещении и размещении их в тайниках, носят предположительный характер, какими-либо объективными данными не подтверждены. Более того, наличие таковых намерений без совершения конкретных действий само по себе основанием для квалификации действий Д. как совершенных с использованием служебного положения не являются.

То обстоятельство, что Д. был осведомлен о схемах незаконного оборота наркотических средств, само по себе в отсутствие иных признаков использования служебного положения при совершении преступления, основанием для квалификации его действий п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ являться не может. Из предъявленного обвинения и исследованных доказательств не следует, что служебная деятельность Д. каким-либо образом была связана с деятельностью интернет - магазинов по сбыту наркотических средств и он, располагая полученными в силу занимаемой должности сведениями, использовал их с целью совершения преступления.

Данный приговор был обжалован в апелляционном порядке прокурором, который оспаривал законность принятого судом решения об исключении из обвинения вышеуказанных квалифицирующих признаков. Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 30 сентября 2021 года приговор оставлен без изменения [3].

Полагаем, что возникла необходимость выработки более четкого понятия лица, использующего свое должностное положение. При этом, как представляется, в сфере незаконного оборота наркотических средств данный признак не имеет существенного значения для определения степени общественной опасности, и возможно исключение данного признака.

В п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ установлена повышенная ответственность за совершение лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, деяния в отношении несовершеннолетнего. Следует отметить, что данный признак не удачен по конструкции. Законодатель явно хотел обозначить повышенную опасность сбыта несовершеннолетним наркотиков, хотя в научной литературе высказывается мнение о том, что «по данному признаку должны квалифицироваться и деяния, совершенные посредством привлечения к производству, пересылке и сбыту несовершеннолетних» [28, с. 52]. Мы данную позицию не разделяем, поскольку в таком случае речь должна идти о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления и квалифицироваться по ст. 150 УК РФ. Полагаем, что есть необходимость указания на заведомость знания о несовершеннолетии лица, так как нередко сбыт осуществляется лицу, с которым сбытчик не знаком, а внешность подростков может быть разной, в том числе, возможно и принять подростка за лицо, достигшее 18-ти лет. Поэтому следовало бы ввести такой признак, как заведомость несовершеннолетия. Можно привести пример из правоприменительной практики. П. в ходе оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» сбыла несовершеннолетней К. наркотическое средство гашиш массой 0,6 г. Судом первой инстанции К. признана виновной, но П. обжаловала данное решение, утверждая, что она не

была осведомлена о том, что К. является несовершеннолетний. Суд апелляционной инстанции усмотрел многочисленные нарушения по данному уголовному делу и отравил его на новое рассмотрение [4].

В любом случае, суды должны устанавливать, что лицо, которому сбыто наркотическое средство, не достигло 18-ти лет, а также что об этом факте осведомлен виновный. По данному поводу высшая судебная инстанция разъясняет, что не имеет значения, знает ли виновный точно о том, что лицо является несовершеннолетним либо предполагает. Мы полагаем, что предположения в данном случае недостаточно, сбытчик наркотического средства должен четко осознавать, что совершает преступление в отношении несовершеннолетнего и желать сбыть наркотик именно ему. Поэтому и считаем необходимым указание на заведомость при совершении данного деяния.

В законе нет никаких указаний по поводу того, какого минимального возраста может быть несовершеннолетнее лицо, которому осуществляется сбыт наркотика, поэтому полагаем, что данный факт не имеет значения. Также как и неважно, знает ли несовершеннолетний, что он приобретает наркотик. Например, если виновный передаст ему конфету, начиненную наркотическим средством, даст наркотик под видом витамина, ответственность должна наступать в любом случае по данному квалифицирующему признаку.

По нашему мнению, данный квалифицирующий признак следовало бы сформулировать как «незаконный сбыт наркотических средств... совершенный несовершеннолетнему лицом, достигшим 18-тилетнего возраста» и выделить в отдельную часть. Полагаем, что целесообразно было бы также указать в данной норме на заведомость, обозначив, что виновный должен быть заранее осведомлен о несовершеннолетии лица, которому осуществляется сбыт.

Таким образом, подводя итог, можно сделать следующие выводы. Объективная сторона деяний, предусмотренных ст. 228.1 и ст. 228.4, представляет собой совершение таких действий, как незаконное производство,

сбыт, пересылка наркотиков. Субъективная сторона представлена прямым умыслом. Субъект может быть общим и специальным, если деяние совершается должностным лицом. Полагаем, что следует снизить уголовную ответственность за данные деяния до 14-ти лет, а квалифицирующий признак «с использованием служебного положения» исключить.

2.3 Характеристика признаков иных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст.ст. 229, 229.1, 231 УК РФ)

В ст. 229 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за хищение либо вымогательство наркотиков и содержащих их растений. При этом, способы хищения в рассматриваемой норме не раскрываются, но на основе анализа правоприменительной практики и научных исследований можно сделать вывод о том, что это может быть любой способ хищения. При этом, такие деяния могут быть совершены как свободным доступом, так и с незаконным проникновением в помещение, хранилище, жилище. Можно привести ряд примеров из практики.

Проходя мимо станции скорой помощи, И. увидел служебный автомобиль, в котором была открыта дверь, а в салоне находилась медицинская сумка. Полагая, что в ней могут находиться лекарства, содержащие наркотики, И. похитил указанную медицинскую сумку. В отношении него вынесен обвинительный приговор по ч. 1 ст. 229 УК РФ [50]. С. незаконно проник в аптечный склад, откуда совершил хищение препаратов, содержащих наркотические средства [43].

В случае совершения данного деяния групповым способом, а также с применением насилия или угрозой его применения, уголовная ответственность повышается.

Интерес представляет момент окончания рассматриваемого хищения, поскольку он зависит от используемого способа совершения преступления. В

частности, когда деяние совершается путем совершения кражи, грабежа, мошенничества, присвоение, растрата, деяние считается оконченным с того момента, как у виновного возникла возможность распорядиться похищенными наркотическими средствами. Если же хищение совершено путем разбоя, то деяние окончено с начала нападения. [32, с. 18]

С субъективной стороны преступление всегда совершается с прямым умыслом, при этом, на квалификацию не влияет ошибочное представление виновного о принадлежности похищенных наркотиков. В то же время, определенную специфику имеет квалификация деяния в том, случае, когда лицо заблуждается относительно предмета преступления. В таком случае, квалификация осуществляется по следующим правилам:

- при предположении лица, что наркотики являются бесхозными, в то время как собственник у них имеется, содеянное должно квалифицироваться не как хищение, а как незаконное приобретение по ст. 228 УК РФ;
- в случае хищения наркотиков, у которых, по мнению виновного имеется собственник, в то время как в действительности они никому не принадлежат, деяние должно быть квалифицировано по совокупности покушения на хищение (ч. 3 ст. 30, ст. 229 УК РФ) и приобретения (ст. 228 УК РФ) [60, с. 2-4].

Субъектом рассматриваемого деяния выступает вменяемое физическое лицо, достигшее 14-ти лет. Данное деяние – единственное среди совершаемых в сфере незаконного оборота наркотических средств, за которое ответственность наступает с 14-ти лет. При совершении деяния лицом с использованием служебного положения ответственность повышается. В последнем случае зачастую преступление совершается лицами, имеющими законный доступ к наркотикам. Так, Е.В. Кунц выделяет следующие способы хищения наркотиков лицом с использованием своего служебного положения: «списание лекарств на выдачу их больным, в особенности, онкологическим, которым, естественно, данные препараты не выдаются; замена ампул с

наркотическими средствами на ампулы с другими препаратами. Такой способ хищения, осуществляется, например, путем переклеивания этикеток с наркотического средства на лекарственный препарат, наркотиком не являющийся; извлечение наркотикосодержащих средств из ампул с последующим заполнением этих ампул другими, не относящимися к наркотикам, веществами» [27, с. 85].

В ст. 229.1 УК РФ предусмотрена ответственность за контрабанду наркотических средств. При этом, контрабанда рассматривается как перемещение наркотиков через таможенную границу, то есть, совершение незаконных действий по ввозу наркотических средств и психотропных веществ на таможенную границу или вывоз их с данной территории.

Ввоз товаров – это действия по пересечению таможенной границы, в результате чего наркотики любым способом прибывают на таможенную территорию Таможенного союза (пересылка в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередач), до их выпуска таможенными органами. Деяние окончено с момента пересечения наркотиком границы.

Вывоз товара – это действия по вывозу наркотиков любым способом с таможенной территории Таможенного союза, до фактического пересечения таможенной границы. В таком случае преступление окончено с момента попытки вывоза наркотического средства.

Каким образом осуществляется перемещение наркотических средств, значения не имеет. К примеру, нередко преступниками осуществляется перемещение наркотиков через границу в своем теле. Так, судом было установлено, что « в аэропорту Домодедово задержан гражданина Республики Таджикистан, который осуществлял контрабанду внутриполостным способом 70 контейнеров с 750 граммами героина» [31, с. 85]. Также существуют и факты совершения контрабанды наркотиков путем пересылки их международными почтовыми направлениями. Так, «в помещении филиала ФГУП «Почта России» в г. Игарки Красноярского края выявлено

международное почтовое отправление, пересылаемое из Украины в Россию, содержащее мягкую игрушку, в которой был сокрыт полиэтиленовый пакет с 74 г марихуаны. Задержанный при получении данного почтового отправления Г. пояснил, что данная посылка направлена ему его матерью, игрушку вложить в посылку попросил неизвестный ей человек» [31, с. 85]. Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что контрабанда, по своей сущности, представляет либо пересылку, либо перевозку наркотических средств из других государств или в другие государства.

По конструкции состав преступления является формальным, так как не требуется наступления никаких последствий и деяние является оконченным с того момента, как наркотики были перемещены через границу.

Субъективная сторона представлена исключительно прямым умыслом, субъектом выступает физическое вменяемое лицо, достигшее 16-ти лет. Исключение составляет деяние, ответственность за которое установлена в п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ, поскольку здесь субъект преступления специальный – должностное лицо, использующее свое служебное положение.

В ст. 231 УК РФ установлена ответственность за незаконное культивирование в крупном размере растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. Понятие культивирования разъясняет высшая судебная инстанция, определяя его как «деятельность, связанную с созданием специальных условий для посева и выращивания наркосодержащих растений, а также их посев и выращивание, совершенствование технологии выращивания, выведение новых сортов, повышение урожайности и устойчивости к неблагоприятным метеорологическим условиям» [39].

Рассматриваемое деяние является продолжаемым, поскольку «культивирование включает в себя последовательные действия: подготовка почвы, посев, выращивание, охрана посевов, совершенствование технологии посева и выращивания и т.д. Поэтому оконченным незаконное культивирование следует считать с того момента, когда лицом совершено

последнее из действий, нацеленных на доведение того или иного растения до стадии созревания (например, последняя поливка, последняя прополка, создание парниковых условий и проч.)» [12, с. 103]. В случае совершения преступления групповым способом, в особом крупном размере, ответственность повышается.

С субъективной стороны рассматриваемое деяние всегда совершается с прямым умыслом. В то же время, в научном сообществе рассматривается возможность привлечения лица к уголовной ответственности в случае совершения данного деяния с косвенным умыслом относительно урожая. Так, В.В. Дмитриева в своей научной статье приводит следующее рассуждение по уголовному делу в отношении Т., рассмотренному в 2018 году в Пермском крае [11]. Когда ветеран Т. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 231 УК РФ. «Проблемой при квалификации преступления по п. «в» ч. 2 ст. 231 УК РФ в отношении Т. стала недоказанность вины, в связи с чем данное дело стало общественным резонансом. Однако суд на основании исследованных материалов и доказательств по уголовному делу все же принял решения о наличии в действиях Т. умысла, а именно использование мака, который был выращен на огороде ветерана, в личных целях. Однако каким образом суд пришел к выводу, что мак был выращен для использования в личных целях, ведь медицинская экспертиза подтвердила, что подсудимый не принимает наркотических средств? Допустим, если Т. действительно был привезен грунт, из которого взошли маки, ветеран стал ухаживать за ними, не подозревая, что данный вид растений является наркотическим, и его никто не предупреждал об изъятии со своего участка данного растения. Тогда как в этом случае должна производиться квалификация преступления, поскольку речи о прямом умысле быть не может. Это говорит о необходимости детального рассмотрения субъективных признаков преступления, особого обращения на психологическое отношение обвиняемого к данному преступлению, а не только фактических обстоятельств уголовного дела» [12, с. 537]. Безусловно,

необходимо доказать, что лицо совершало определенные действия, образующие состав культивирования наркотиков, а также наличие прямого умысла на это. Обнаружение урожая растений, содержащих наркотические средства, в огороде какого-либо лица не может рассматриваться как культивирование, поскольку всход урожая мог быть и случайным.

Субъектом рассматриваемого деяния выступает физическое вменяемое лицо, достигшее 16-ти лет.

Таким образом, ст. 229 УК РФ устанавливает ответственность за хищение и вымогательство наркотических средств, ст. 229.1 УК РФ предусматривает ответственность за контрабанду наркотических средств, представляющую собой их незаконное перемещение через границу, а ст. 231 УК РФ – незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства в крупном размере.

Субъективная сторона данных деяний характеризуется прямым умыслом, субъект рассматриваемого преступления общий, при этом, по ст. 229 УК РФ ответственность наступает с 14-ти лет.

Глава 3 Совершенствование уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и практика их применения

При применении положений УК РФ, устанавливающих ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, возникает значительное количество проблем, проявляющихся в том числе и в отсутствии единообразия судебной практики. Допускаемые органами расследования и судами ошибки, как представляется, во многом обусловлены несовершенством действующего законодательства и отсутствием разъяснений высшей судебной инстанции по данному вопросу, в связи с чем, необходимы определенные изменения в уголовный закон. Некоторые из них уже были обозначены во второй главе данной работы при исследовании отдельных составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Одна из проблем, выявленных на основе анализа правоприменительной практики – это квалификация действий перевозящего наркотические средства лица. И они продолжают возникать в практике вне зависимости от того, что даны определенные разъяснения высшей судебной инстанцией.

Так, Пленум ВС РФ определил, что необходимо ограничивать перевозку от хранения на основании направленности умысла виновного лица, фактических обстоятельств перевозки, количества, размера, объема наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, места их нахождения, а также других обстоятельств дела.

Несмотря на данное разъяснение, в судебной практике нет единой позиции по данному вопросу. В частности, возможны ситуации, когда лицо для личного употребления наркотики приобретает в одном населенном пункте, а затем следует с ними в другой населенный пункт, к примеру, по

месту жительства, где и намеревается его употребить. Если буквально характеризовать действия лица, получается, что он наркотики приобрел, затем их хранил и перевозил. И в судебной практике можно увидеть такой же подход.

Ф. при неустановленных обстоятельствах приобрел наркотики (каннабис 8.14 г), которые положил в свой автомобиль. Через некоторое время, когда Ф. на этом автомобиле следовал по улицам города, его остановили сотрудники полиции, во время досмотра обнаружили наркотическое средство, оно было изъято. Ф. осужден за незаконное хранение и перевозку наркотиков [48].

Но можно найти и иные решения судов в аналогичной ситуации. Так, из объема, предъявленного К. обвинения была исключена незаконная перевозка наркотических средств. Суд отметил, что при установлении факта наличия данного признака необходимо исследовать умысел, обстоятельства перевозки. Из материалов дела следовало, что К. желал переместить наркотики к себе домой из того места, где их приобрел. Способ доставки не должен иметь определяющего значения (перенес бы он их в автомобиле или перевез на транспорте), поэтому в действиях К. содержится состав хранения, охватывающий перевозку [53].

То есть, не должны быть квалифицированы как перевозка действия лица, осуществляющего перемещение наркотического средства в целях личного употребления. Аналогичным образом не должны квалифицироваться также и действия лица, перемещающего наркотические средства в целях сбыта. В том случае, когда лицо приобрело наркотики и перемещает их как при себе, так и перевозя каким-либо транспортом для потребления в личных целях, содеянное охватывается такими действиями, как приобретение и хранение. Если же перемещение наркотиков было осуществлено в целях последующего сбыта, содеянное охватывается таким деянием, как сбыт. Соответственно, в качестве перевозки должны рассматриваться только действия, осуществляемые

курьером (посредником), перевозящим наркотические средства приобретателю от сбытчика.

Анализируя вопросы, связанные с квалификацией преступлений в сфере незаконного оборота наркотически средств, следует обратить внимание на ситуации, когда одновременно совершается несколько деяний. В данном случае нет единого ответа на вопрос о том, будет ли усматриваться единое продолжаемое преступление или должна иметь место совокупность преступлений. Основные проблемы связаны с тем, когда в действиях лица формально усматриваются признаки деяний, предусмотренных ст. 228 и ст. 228.1 УК РФ [30, с. 126]. Следует проанализировать, какие варианты совокупности деяний возможны в случаях, когда лицом произведены действия, представляющие собой приобретение и сбыт наркотиков. Так, например, вполне возможна ситуация, когда лицо приобретает большой объем наркотического средства, часть которого планирует использовать для себя, а часть – для сбыта иным лицам, но реализовать умысел на сбыт ему не удастся, поскольку данное лицо задерживается сразу после приобретения наркотика. В рассматриваемой ситуации необходимо квалифицировать содеянное по совокупности таких деяний, как оконченное приобретение наркотических средств и как приготовление сбыту наркотиков. Сложность при этом будет заключаться еще и в размере наркотика в каждом случае.

При приобретении наркотика без цели сбыта, если позднее возникает умысел на сбыт части этого наркотика или всего приобретенного объема, действия образуют реальную совокупность оконченных составов ст. 228 и ст. 228.1 УК РФ. Если лицо осуществляло неоднократно сбыт наркотического средства в различных местах, совершение преступления в которых не образует квалифицирующий признак, предусмотренный п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, его действия, при условии того, что преступления совершались с различным умыслом, должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. Если же такие сбыты осуществлялись как в местах, перечисленных в п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, так и в иных местах,

его действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228.1 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Но самое главное – учет умысла виновного. Если изначально он был направлен на сбыт наркотиков в определенном размере и реализован частично, ответственность должна наступать за продолжаемое преступление, квалифицируемое как один эпизод, в зависимости от того, в каком размере планировался сбыт наркотического средства и в каком осуществлен. «Если данный умысел удалось реализовать лишь частично, действия лица образуют покушение на сбыт» [26, с. 39].

Установление умысла всегда представляет собой проблему, применительно к любым составам преступления. Деяния в сфере незаконного оборота наркотиков не являются исключением, в особенности, когда речь идет об их сбыте. Виновный, желая смягчить ответственность, отрицает наличие умысла на сбыт, и доказать его, если задержание не произошло в момент сбыта, почти невозможно. Даже если лицо задержано при сбыте наркотиков в ходе проверочной закупки, «в случае обнаружения у него не при себе, а в другом месте, наркотических средств в масштабных количествах, умысел на сбыт которых данное лицо отрицает, его деяние в отношении данных наркотических средств квалифицируется как хранение без цели сбыта» [37, с. 212].

Сложности при квалификации рассматриваемых деяний возникают в том случае, когда у лица обнаруживается наркотическое средство в крупном или особо крупном размере и необходимо определить, хранились они в целях сбыта либо для личного употребления. Верной квалификации в таком случае служит установление всех обстоятельств содеянного. Поэтому, даже если лицо, у которого обнаружены наркотические средства, отрицает свою причастность к совершению преступления, при наличии соответствующих доказательств его действия квалифицируются по соответствующей части ст. 228.1 УК РФ. Можно привести следующий пример. У., находясь в г. Кемерово, с целью последующего незаконного сбыта наркотических средств, приобрел в

особо крупном размере у неустановленного лица. После этого У. перенес их к себе домой, где спрятал часть наркотических средств, другую часть спрятал в гараже. Наркотические средства он хранил с целью сбыта, но довести до конца преступный умысел не смог, поскольку они были изъяты сотрудниками правоохранительных органов. У. отрицал наличие у него цели сбыта по отношению к данным наркотическим средствам, утверждая, что они были предназначены для личного употребления. Однако суд принял во внимание тот факт, что по делу имелись показания свидетелей о намерении У. реализовать наркотические средства. Об этом свидетельствовал и размер обнаруженных наркотиков [56]. Полагаем, что в данном случае суд поступил верно с учетом того, что имелись доказательства, свидетельствующие о намерении У. осуществлять сбыт наркотических средств. В то же время исключительно на основании только обнаружения у лица наркотиков в крупном или особо крупном размере не может свидетельствовать о том, что хранение осуществлялось в целях сбыта. Об этом свидетельствует и наличие соответствующих квалифицирующих признаков в ст. 228 УКРФ. Примером может быть уголовное дело в отношении Д., который был задержан в ходе оперативно-розыскного мероприятия при осуществлении сбыта наркотического средства. В ходе обыска в доме Д. были обнаружены наркотики в крупном размере. Органы расследования инкриминировали Д. оконченный сбыт (выявленный в ходе оперативно-розыскного мероприятия), а также приготовление к сбыту по факту обнаруженного наркотического средства крупном размере в квартире Д. Однако суд не усмотрел достаточных доказательств приготовления к сбыту, поскольку Д. утверждал, что наркотики хранил для собственного потребления, продал лишь одну дозу [45].

Анализ правоприменительной практик свидетельствует, что в случае изъятия наркотиков по месту жительства (либо в иных местах хранения) подсудимого, суды обращают внимание, доказан ли умысел виновного на сбыт хранимых наркотиков. Если такие доказательства имеются, деяние квалифицируется как покушение на сбыт (приготовление к нему), при их

отсутствии – квалификация осуществляется как незаконное приобретение и хранение.

Но встречаются и нарушения требований уголовного закона при квалификации действий подсудимого в анализируемой ситуации. Так, А. был осужден по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Суд установил, что он изъял производное N-метилэфедрона, массой не менее 0,558 грамма из тайника-закладки и решил его сбывать частями. Наркотик А. хранил при себе, но его задержали сотрудники правоохранительных органов и изъяли наркотик. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что умысел на незаконный сбыт наркотических средств, обнаруженных и изъятых у А. в ходе его личного досмотра, не доказан, указав при этом следующее.

В обоснование виновности А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, суд сослался на показания свидетелей, а также на письменные доказательства, которые свидетельствуют лишь об обстоятельствах задержания А., изъятия у него наркотических средств и их количестве. Кроме того, из показаний самого А., данных им на стадии предварительного следствия и в судебном заседании, следует, что до задержания он употреблял наркотические средства. Факт употребления осужденным наркотических средств подтверждается также и показаниями свидетелей С., З. Из показаний А., данных в ходе предварительного следствия, также усматривается, что обнаруженное в лесополосе наркотическое средство он решил оставить себе. Указанные показания признаны судом первой инстанции правдивыми и положены в основу приговора. При этом выводы о необходимости квалификации данных действий А. как покушение на незаконный сбыт наркотических средств в значительном размере судом в приговоре никак не мотивированы, доказательства, подтверждающие данные выводы, в приговоре не приведены. Действия А. по данному преступлению судом апелляционной инстанции перекалифицированы на ч. 1 ст. 228 УК РФ (незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном размере) [2].

Еще одним примером может выступить дело в отношении М., он осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Суд установил, что М., руководствуясь целью сбыта, сорвал части дикорастущей конопли, которые принес домой, где измельчил, то есть незаконно приобрел наркотическое средство каннабис, общей массой в высушенном состоянии 40280,79 грамма, расфасовал затем по пакетам для удобства сбыта. При производстве осмотра дома М. наркотики изъяты.

Квалифицируя действия М. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, суд первой инстанций не учел, что субъективная сторона данного преступления характеризуется умышленной формой вины, то есть умысел виновного должен быть направлен на распространение наркотических средств.

М. утверждал, что не имел умысла сбывать наркотики, они ему были нужны как добавка к корму животных. Допрошенные в качестве свидетелей оперативные сотрудники дали показания о том, что была получена оперативная информация о том, что Л. осуществляет сбыт наркотических средств, которые приобретает у М. Однако Л. отрицал приобретение наркотиков у М. Муд пришел к выводу о том, что «вид, состав и расфасовка изъятого у М. наркотического средства не свидетельствуют о том, что осужденный намеревался сбывать его потребителям, достаточная совокупность доказательств, подтверждающих наличие у М. умысла на сбыт изъятых в его жилище наркотических средств, в материалах дела отсутствует. Действия М. подлежат переквалификации на ч. 2 ст. 228 УК РФ» [5].

Еще одной проблемой следует признать наличие сложностей квалификации таких деяний, когда одно лицо, действуя по просьбе другого, осуществляет приобретение наркотиков для последнего, фактически выступая посредником. Однако продолжают иметь место случаи, когда в данном случае действия лица, осуществляющего посредничество, квалифицируются как сбыт. На данную проблему обращают внимание многие последователи [59, с. 299].

Также имеют место и ошибки в квалификации, когда указанные действия посредников в сфере незаконного оборота наркотических средств квалифицируются как приобретение и сбыт наркотических средств. Так, к примеру, Советским районным судом г. Ростов-на-Дону были квалифицированы действия С. как приобретение и сбыт наркотического средства, в то время как С. приобрел их по просьбе М., который передал ему для этого денежные средства. Выполнив просьбу М., С. приобрел наркотики, после чего передал их М. Апелляционная инстанция данное решение суда первой инстанции изменила, верно квалифицировав действия С. как пособничество в приобретении наркотических средств [42].

Необходимо тщательно анализировать, выступало ли лицо исключительно как посредник при сбыте наркотического средства, или все же им осуществлялся сбыт наркотического средства, поскольку это оказывает существенное влияние на квалификацию действий [29, с. 106].

Как уже отмечалось нами выше, нередко неверно суды вменяют такие действия, как приобретение, изготовление, хранение наркотического средства, в результате нарушается принцип справедливости наказания, поскольку судебная практика в различных регионах существенно различается. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о наличии определенных проблем, возникающих в практике применения ст. 228 УК РФ. Одной из них является разнообразный подход к толкованию такого признака, как незаконная перевозка наркотиков, в связи с чем, он вменяется излишне. Полагаем, что данная проблема обусловлена двумя причинами. Одна из них – перенасыщение диспозиции ст. 228 УК РФ разнообразными действиями, в частности, такие термины как «перевозка», «пересылка», могут быть охвачены одним термином «транспортировка» [61. с. 107]. Также в качестве причины данной проблемы считаем возможным назвать и неверное толкование судами разъяснений высшей судебной инстанции.

Итак, сложно разграничить деяния, предусмотренные ст. 228 и ст. 228.1 УК РФ, если попытки сбыта еще не предприняты, а имеются лишь

соответствующие намерения. В таком случае надлежит анализировать все важные обстоятельства. Данным обстоятельством нередко выступает размер обнаруженных наркотиков, которые лицо незаконно хранило. Установить четко умысел лица в данном случае фактически невозможно, в связи с чем, суды при квалификации деяний опираются только на показания обвиняемого. Такой подход нам видится.

Видится целесообразным исключение множества схожих и пересекающихся действий из ч. 1 ст. 228 УК РФ и замену их одним общим термином – незаконное владение. Полагаем, что сформулированная подобным образом объективная сторона преступления будет наиболее проста в применении и исключит те проблемы, которые сейчас регулярно возникают в практике: избыточно вменяется перевозка наркотического средства, происходит путаница в таких действиях, как производство и изготовление наркотического средства, недостаточно четко определяется, в каком случае имеет место изготовление наркотика, а когда действия следует расценивать как приобретение.

Разрешая проблему разграничения ст. 228 и ст. 228.1 УК РФ, связанную с ситуациями, когда у лица обнаруживаются наркотики в крупном либо в особо крупном размере, и возникает вопрос, за что он должен быть привлечен к ответственности – за хранение наркотиков по ст. 288 УК РФ или за приготовление к сбыту по ст. 228.1 УК РФ, мы считаем, что следует исходить из того, что наличие больших размеров наркотиков с очевидностью свидетельствуют о том, что лицо намеревается впоследствии осуществлять их сбыт.

Изучения личности преступников, которые выступают потребителями наркотических средств, свидетельствует о том, что в большинстве случаев они не имеют постоянного дохода, довольствуются случайными заработками или и вовсе добывают денежные средства для существования путем совершения корыстных преступлений. Поэтому у них нет возможности одномоментно приобретать крупные партии наркотических средств для себя, «в запас». Как

правило, им предоставляются наркотики в большом объеме для последующей фасовки на дозы (либо уже расфасованные), и сбыта данных наркотиков. За что они получают либо оплату, которую тратят на приобретение наркотических средств, либо сразу получают оплату наркотическими средствами для употребления.

С нашей точки зрения, существующий законодательный подход существенно затрудняет правоприменительную практику, поскольку сложно установить, на что именно был умысел у лица, у которого обнаружены наркотические средства в крупном или особо крупном размере. Как правило, цель лица в таком случае – осуществить сбыт наркотиков. Поэтому с нашей точки зрения, было бы целесообразным такие признаки из ст. 228 УК РФ исключить и дать разъяснения, что приобретение и хранение наркотиков в крупном и особо крупном размере должно признаваться совершенным в целях сбыта, соответственно и квалификация в таком случае должна наступать по ст. 228.1 УК РФ. В настоящее же время создана возможность избежать потенциальным сбытчиком уголовной ответственности лишь на основании его показаний о том, что наркотические средства в крупном и особо крупном размере им приобретаются и хранятся для личного потребления. Поэтому полагаем, что нужен иной подход, который позволит единообразно квалифицировать подобные ситуации. Наличие разъяснений высшей судебной инстанции, судов регионального уровня, все же не приводит к полному исключению ошибок в практике и разнообразной квалификации рассматриваемых ситуаций. Поэтому одним из вариантов решения такой проблемы может быть следующий.

В ст. 228 УК РФ предлагается предусмотреть в ч. 1 ответственность за незаконное владение наркотическими средствами в значительном размере. В последующих нормах следует предусмотреть ответственность за незаконный сбыт наркотиков в различных размерах, а в примечании к данной норме указать, что в случае обнаружения у лица наркотического средства в размере, большем, чем значительный, его действия должны быть квалифицированы как

приготовление к сбыту. Представляется, что правоприменитель таким образом будет избавлен от необходимости квалификации действий виновного преимущественно только на основании его показаний о том, на что имелся у него умысел [38, с. 48].

Кроме того, направлением совершенствования действующего законодательства должно стать снижение возраста уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, полагаем, что ответственность должна наступать за все незаконные действия с наркотиками с 14-ти лет. И данный факт должен находить свое закрепление в соответствующей норме – в ст. 20 УК РФ.

Следует повысить ответственность и в случае совершения различных действий в отношении наркотических средств групповым способом. Сейчас такие действия, как приобретение, хранение и прочие действия, ответственность за которые наступают по ст. 228 УК РФ, в силу данной нормы одинаково наказуемы, когда они совершены лицом в одиночку и когда они совершены несколькими лицами. А приобретение, к примеру, достаточно часто совершает несколько лиц по предварительному сговору, складываясь на необходимое количество наркотиков. При этом могут и распределяться роли, когда один из соучастников, к примеру, находит место сбыта, осуществляет договоренности о приобретении наркотика, а второе оплачивает его покупку, приобретает наркотик в указанном месте и т.д.

В настоящее время в данном случае действия каждого лица квалифицируются по соответствующей норме ст. 228 УК РФ (например, по ч. 1), а совершение преступления группой лиц по предварительному сговору в таком случае выступает как обстоятельство, отягчающее наказание. Мы же полагаем, что должен вменяться соответствующий квалифицирующий признак, соответственно, он должен быть включен в норму, предусматривающую ответственность за указанные действия.

Необходимость возникает и в совершенствовании специального основания освобождения от уголовной ответственности по ст. 228 УК РФ.

Законодатель в примечании к ст. 228 УК РФ предусмотрел возможность освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего данное преступление, при наличии определенных обстоятельств. При этом, в научном сообществе применительно к данному вопросу нет единой позиции, идут споры, есть ли в нем необходимость либо следует исключить возможность такого освобождения.

Некоторые исследователи утверждают, что любые преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств имеют высокую степень общественной опасности, они несут угрозу здоровью населения, выступают средством финансирования организованной преступности, поэтому не следует предоставлять возможность преступнику избежать наказания путем включения в примечание к ст. 228 УК РФ специального основания освобождения от уголовной ответственности, так как лишь неотвратимость наказания может иметь предупредительный эффект [19, с. 17]. В то же время, другие ученые считают, что существование определенных специальных оснований освобождения – стимул для лиц отказаться от дальнейших преступлений [76, с. 271-272]. Проанализировав указанные подходы, мы полагаем, что не только неотвратимость наказания, но и наличие определенных стимулирующих мер, к числу которых относятся специальные основания освобождения от уголовной ответственности, позволяют противодействовать незаконному обороту наркотических средств.

Примечание к ст. 228 УК РФ свидетельствует, что нужно соблюсти два условия для освобождения преступника: добровольная сдача наркотиков и способствование раскрытию и пресечению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. Второе условие появилось в законе позднее, чем первое. Введение указанного условия привело к дискуссиям в правоприменительной практике. С точки зрения некоторых ученых, теперь существенно сложнее применить данное основание освобождения от уголовной ответственности, об этом свидетельствуют и данные о том, что применяться рассматриваемое основание стало реже [22, с. 40]. Но есть и

противоположное мнение, в соответствии с которым законодатель поступил верно и второе условие необходимо, оно способствует выявлению и пресечению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков [65, с. 27].

Нет единого мнения, необходимо ли одновременно наличие обоих условий или достаточно одного. Из формулировки нормы и разъяснений высшей судебной инстанции следует необходимость соблюдения всех этих условий. Например, при добровольной выдаче, но отсутствии способствования расследованию преступления не должно применяться указанное основание. Приведем пример. «М. обвинялся органами расследования в незаконном приобретении и хранении наркотических средств. При этом М. и его защитник полагали, что он подлежит освобождению от уголовной ответственности в связи с примечанием к ст. 228 УК РФ. Однако суд пришел к выводу, что отсутствуют основания применения данного примечания в силу того, что действительно М. добровольно выдал приобретенное наркотическое средство, однако никаких пояснений по поводу того, где, когда и у кого его приобрел, не дал, таким образом, не способствовал раскрытию преступления и пресечению преступной деятельности» [44].

Нет единого мнения по поводу того, должно ли каждое из рассматриваемых условий быть самостоятельным или необходимо их применение в совокупности. Есть позиция в научном сообществе о том, что каждое из указанных в примечании к ст. 228 УК РФ условий – самостоятельное, и наличие любого из них должно влечь освобождение от уголовной ответственности [21, с. 137].

В соответствии с другой точкой зрения, целесообразно применение условий, указанных в примечании к ст. 228 УК РФ, именно в совокупности, но возможны и исключения, к примеру, когда лицо не может выдать наркотические средства по причине их отсутствия [1, с. 46].

Еще одна позиция заключается в том, что зачастую у лиц, совершающих преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, просто нет возможности содействовать раскрытию преступлений. За совершение данного

преступления обычно к ответственности привлекаются потребители наркотиков, которые зачастую приобретают их через сеть Интернет у анонимных пользователей. Не имея сведений о других деяниях в рассматриваемой сфере и их субъектах, указанные лица не могут и способствовать раскрытию преступлений. Поэтому отмечается, что должна в качестве второго условия освобождения от ответственности выступать лишь обязанность предоставить сведения об источнике, из которого приобретены наркотики.

Интересным видится мнение о том, что специальное освобождение от уголовной ответственности за совершение деяния, предусмотренного ст. 228 УК РФ, необходимо, но оно не должно быть обязательным для правоприменителя, такой подход лишает ст. 228 УК РФ способности осуществлять предупредительное воздействие. Намереваясь приобрести наркотическое средство, лицу фактически нечего бояться, поскольку оно может добровольно наркотики приобрести, а затем выдать, избежав таким образом ответственности. Поэтому имеется мнение о том, что компромисс должен обладать условным характером [25, с. 50].

Есть и позиция о том, что освобождение от уголовной ответственности в данном случае должно быть условным, чтобы освобожденный понимал, что может быть привлечен к уголовной ответственности, если будут нарушены условия освобождения.

Нельзя не обратить внимание и на тот факт, что в правоприменительной практике возникают сложности при установлении того или иного условия освобождения от уголовной ответственности в рассматриваемом случае. Так, зачастую возникает вопрос, что должно быть признано добровольной выдачей. Для позиции судов в настоящее время характерен подход, в соответствии с которым такая выдача должна состояться до того, как будут предприняты меры по поиску наркотического средства. В качестве примера справедливого подхода к рассматриваемому вопросу можно назвать решение суда, в котором указано, что «не могут быть признаны действия Ж.

добровольной выдачей, поскольку изначально на предложение сотрудников полиции выдать наркотики Ж. ответил, что у него их нет. Когда стал проводиться досмотр транспортного средства и наркотики были бы в любом случае обнаружены, Ж. сообщил, что они находятся под сиденьем. Таким образом суд не усмотрел оснований для освобождения Ж. от уголовной ответственности и вынес обвинительный приговор» [52].

Нет единого мнения, применимо ли рассматриваемое основание при выдаче добровольно только части наркотиков. Полагаем, что в данном случае необходимо устанавливать причины частичной выдачи. Примером может выступить решение Комсомольского районного суда г. Тольятти от 15 марта 2018 года по делу № 1 – 38/2018 года, которым не было усмотрено добровольной выдачи в действиях Т. Обстоятельства дела были следующие. Т. «был задержан и у него в кармане обнаружено наркотическое средство, возбуждено уголовное дело, следователь принял решение о производстве обыска в квартире Т. Перед началом обыска Т. сообщил, что желает добровольно выдать наркотическое средство и указал, что оно хранится в шкафу на кухне. Наркотики были изъяты, однако, следователь предположил, что Т. мог выдать только часть наркотиков и в ходе обыска обнаружил гораздо больший объем наркотических средств под матрасом в кровати. В данном случае совершенно справедливо не усмотрел добровольной выдачи» [47]. Нельзя обойти вниманием и вопрос о том, что выдача наркотиков может быть просто невозможной.

Интересным видится мнение о том, что следует устанавливать границы возможности применения рассматриваемого специального основания освобождения от уголовной ответственности [6, с. 116]. Сейчас закон дает возможность неоднократного освобождения лиц, которые совершают подобные деяния. То есть, если лицо уже совершало предусмотренное ст. 228 УК РФ деяние и было освобождено от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к данной норме, при совершении такого же

преступления вновь, опять возможно применить к нему то же самое основание, указанное в примечании к ст. 228.

Полагаем, что целесообразным было бы предусмотреть положение, определяющее следующее: если ранее лицо уже освобождалось по указанному основанию, но в пределах срока давности уголовной ответственности за данное деяние вновь совершила такое же преступление, оно не должно подлежать освобождению по примечанию к ст. 228 УК РФ.

Таким образом, предлагаемых научным сообществом изменений в нормы УК РФ, устанавливающие ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, достаточно много, каждое из них имеет как положительные черты, так и недостатки. Законодатель движется по пути ужесточения уголовной ответственности, а также расширения оснований дифференциации, однако учитывает не все возможности данного средства регулирования ответственности. Мы же считаем, что требуется оптимизировать формулировки статей, устанавливающих ответственность в сфере незаконного оборота наркотических средств, вводить дополнительные квалифицирующие признаки, а также снижать возраст уголовной ответственности. Одним из направлений совершенствования видится квалификация таких действий, как приобретение и хранение наркотиков в крупном и особо крупном размере как приготовление к сбыту. Поэтому с нашей точки зрения, было бы целесообразным такие признаки из ст. 228 УК РФ исключить и дать разъяснения, что приобретение и хранение наркотиков в крупном и особо крупном размере должно признаваться совершенным в целях сбыта, соответственно и квалификация в таком случае должна наступать по ст. 228.1 УК РФ. Нуждается в совершенствовании и освобождение от уголовной ответственности за рассматриваемые деяния – полагаем, что оно должно применяться лишь один раз, и в случае, если лицо уже ранее освобождалось от ответственности в силу примечания к ст. 228 УК РФ, повторное освобождение должно быть запрещено.

Заключение

Длительное время наркотические средства не признавались вредными веществами, пагубно влияющими на здоровье человека, но постепенно происходило признание отдельных веществ вредными, оказывающими негативное влияние на психику человека. Еще в древние времена в ряде стран стали постепенно вводиться запреты на потребление отдельных видов наркотиков.

В российском государстве также первоначально вводились запреты на отдельные виды наркотических средств, и только в период развития советского государства происходит криминализация различных действий с наркотическими средствами. Противодействие наркотикам – задача всего мирового сообщества и отдельных государств, хотя подходы к криминализации деяний зачастую различаются в зависимости от традиций страны. В ряде государств выбран путь на отказ от жесткой политики в сфере противодействия наркотиков и использование их в личных целях не относится к числу уголовно-наказуемых.

Полагаем, что нет необходимости ужесточать уголовную ответственность за рассматриваемое деяние в России, но и излишняя либерализация, позволяющая безнаказанно приобретать, хранить, изготавливать наркотики, представляется нецелесообразной. Полагаем, что более важная роль должна отводиться профилактическим мерам, привитию обществу неприятия наркотизации и вовлечения его в борьбу с незаконным оборотом наркотиков. В некоторых странах положительный опыт в этой сфере уже накоплен и может быть применен и в России.

В настоящее время в уголовном российском законодательстве существует множество норм, закрепляющих деяния в сфере незаконного оборота наркотиков. Они разнообразны, но объединены общим предметом, его образуют наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, инструменты

или оборудование, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, растения и их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. Современные технологии позволяют достаточно тщательно маскировать такие вещества под «легальные», в связи с чем, в сфере противодействия рассматриваемым деяниям требуется согласованная работа на всех уровнях, включая международный.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, в настоящее время представлена такими действиями, как приобретение, хранение, перевозка, изготовление и переработка наркотиков, без цели сбыта. В объективную сторону ст. 228.3 УК РФ входят те же действия, исключая два последних. Полагаем, что все эти действия, образующие объективную сторону двух рассматриваемых деяний, можно охватить одним термином – незаконное владение без цели сбыта, внося соответствующие изменения в закон. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, субъект преступления общий. Полагаем, что целесообразно снизить возраст уголовной ответственности за рассматриваемые деяния до 14-ти лет.

Объективная сторона деяний, предусмотренных ст. 228.1 и ст. 228.4, представляет собой совершение таких действий, как незаконное производство, сбыт, пересылка наркотиков. Субъективная сторона представлена прямым умыслом. Субъект может быть общим и специальным, если деяние совершается должностным лицом. Полагаем, что следует снизить уголовную ответственность за данные деяния до 14-ти лет, а квалифицирующий признак «с использованием служебного положения» исключить.

Ст. 229 УК РФ устанавливает ответственность за хищение и вымогательство наркотических средств, ст. 229.1 УК РФ предусматривает ответственность за контрабанду наркотических средств, представляющую собой их незаконное перемещение через границу, а ст. 231 УК РФ – незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства в крупном размере. Субъективная сторона данных деяний характеризуется

прямым умыслом, субъект рассматриваемого преступления общий, при этом, по ст. 229 УК РФ ответственность наступает с 14-ти лет.

Предлагаемых научным сообществом изменений в нормы УК РФ, устанавливающие ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, достаточно много, каждое них имеет как положительные черты, так и недостатки. Законодатель движется по пути ужесточения уголовной ответственности, а также расширения оснований дифференциации, однако учитывает не все возможности данного средства регулирования ответственности. Мы же считаем, что требуется оптимизировать формулировки статей, устанавливающих ответственность в сфере незаконного оборота наркотических средств, вводить дополнительные квалифицирующие признаки, а также снижать возраст уголовной ответственности.

Одним из направлений совершенствования видится квалификация таких действий, как приобретение и хранение наркотиков в крупном и особо крупном размере как приготовление к сбыту. Поэтому с нашей точки зрения, было бы целесообразным такие признаки из ст. 228 УК РФ исключить и дать разъяснения, что приобретение и хранение наркотиков в крупном и особо крупном размере должно признаваться совершенным в целях сбыта, соответственно и квалификация в таком случае должна наступать по ст. 228.1 УК РФ. Нуждается в совершенствовании и освобождение от уголовной ответственности за рассматриваемые деяния – полагаем, что оно должно применяться лишь один раз, и в случае, если лицо уже ранее освобождалось от ответственности в силу примечания к ст. 228 УК РФ, повторное освобождение должно быть запрещено.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Антонов А.Г. Соотношение специальных оснований освобождения от уголовной ответственности добровольного отказа от совершения преступления // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 1 (18). С. 45-51.
2. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 23 марта 2021 года по делу № 2А-443/2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.06.2023).
3. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 30 сентября 2021 года по делу № 2-48/2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.06.2023).
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 27 апреля 2017 года по делу № 10-5865/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.06.2023).
5. Апелляционное определение Самарского областного суда от 29 июля 2021 года по делу № 2-17/2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.06.2023).
6. Бочарникова Л.Н., Демченко Н.В. Использование института освобождения от уголовной ответственности в борьбе с наркопреступностью // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 4 (50). С. 116.
7. Вартамян Г.А., Онищенко О.Р. К вопросу о наступлении возраста уголовной ответственности // Вестник Омского университета. 2017. № 1 (50). С. 207-211.
8. Винокуров В. Н. Излишняя детализация диспозиции нормы, предусмотренной ст. 228 УК РФ, как причина проблем при квалификации незаконных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 3-9.
9. Витовская Е.С. Предмет преступления как критерий дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере

незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей по итогам Всероссийской научно – практической конференции. 2017. С. 38-43.

10. Головина Е.Г. Особенности объекта и объективной стороны преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств: вопросы теории и практики // NovaUm.Ru. 2019. № 21. С. 98-102.

11. Дмитриева В.В. Вопросы установления объективной стороны при квалификации преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ // В сборнике: Инновационные подходы к правопониманию, правотворчеству и правореализации. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: Г.П. Кулешова (отв. ред.) [и др.]. 2020. С. 101-105.

12. Дмитриева В.В. Вопросы установления субъективной стороны при квалификации преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ // В сборнике: Материалы XXIII научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва. в 3 частях. 2019. С. 536-541.

13. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: монография / В. Н. Додонов, О. С. Капинус, С. П. Щерба. Москва: Юрлитинформ, 2010. 321 с.

14. Дрозд А.Н. Понятие и объект преступлений, составляющих незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов // Евразийская адвокатура. 2017. № 2 (27). С. 71-75.

15. Еремеев М.В. Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Мир науки и образования. 2018. № 1 (13). С. 12-17.

16. Жариков Ю.С. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Современное право. 2011. № 3. С. 108-112.

17. Жеенмырзаева Б.Ж. Субъект преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств без цели сбыта // Психопедагогика в

правоохранительных органах. 2013. № 3 (54). С. 36-40.

18. Звонова А.В., Журавлева Е.В. Сбыт как основной способ проникновения наркотических средств и психотропных веществ на территорию мест принудительной изоляции // Вестник Российской правовой академии. 2017. № 2. С. 33-38.

19. Калугин А.Г. Отказ от уголовного преследования при наличии специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1. С. 15-19.

20. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2021 года по делу № 22-45К-2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.06.2023).

21. Кашин М.С. Освобождение от уголовной ответственности о освобождение от наказания: основания и отличия // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. №4 (30). С. 136-140.

22. Керимов В.А., Николаев К.Л. Добровольная сдача наркотиков в теории и судебной практике // Правовое государство: общество и власть : материалы межвузовской научно-практической конференции: 28 апреля 2008 г. (г. Чебоксары,). 2008. С. 40-45.

23. Ковалева О.Н. Генезис становления уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (в РФ и зарубежном) // Евразийский союз ученых. 2016. № 3-4 (24). С. 22-26.

24. Колесов О.С. Легальный оборот наркотических средств и психотропных веществ как объект уголовно-правовой охраны // Бизнес в законе. 2010. № 4. С. 73-77

25. Коробов П.В. Условные и безусловны виды освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2011. № 9 (177). С. 50-55.

26. Кочои С.М., Денисов Л.В. Квалификация незаконного сбыта наркотических средств: практика, порождающая проблемы // Адвокатская практика. 2017. № 6. С. 38-42.

27. Кунц Е.В. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ: особенности состава преступления // Проблемы права. 2019. № 4 (73). С. 85-91.

28. Лапин Г.М. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ // Вестник Владимирского государственного юридического университета. 2016. № 4. С. 51-55.

29. Левандовская М.Г. Проблемы квалификации действий посредника в сбыте или приобретении наркотических средств // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2019. № 3. С. 105-110.

30. Любавина М.А. Сбыт наркотиков в несколько приемов: проблемы квалификации // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2017. № 10. С. 126-131.

31. Макарова С.В., Пронина Е.Ю. Противодействие контрабанде наркотиков // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 4 (32). С. 84-91.

32. Мальков Д.В., Токманцев Д.В. К вопросу о моменте окончания хищения наркотических средств / в // Наркоконтроль. 2016. № 3. С. 18-22.

33. Нигматуллин Р.В. Международное сообщество в противодействии наркоугрозе: современное состояние и перспективы // Международное уголовное право и уголовная юстиция. 2014. № 6. С. 22-27.

34. Новоселов Г.П., Федосеева Л.Ю. Объект уголовно-правовой охраны и объект преступления: соотношение и уголовно-правовое значение // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 4 (112). С. 64-69.

35. Определение Конституционного Суда Российской Федерации №1502-О «О производных наркотических средств» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

36. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Под ред. А.В. Галаховой. – Москва : Норма, 2014. 419 с.

37. Першко Е.Ю. Проблемные вопросы квалификации незаконного сбыта наркотиков // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы всероссийской научно-практической конференции. 17 декабря 2021 г. (г. Санкт-Петербург). С. 211-214.

38. Попов Р.В. Уголовно-правовая характеристика деяний, предусмотренных ст. 228 УК РФ // Интернаука. 2018. № 19-2 (53). С. 47-52.

39. Постановление Пленума Верховного Суда № 14 от 15 июня 2006 года (в ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. 2006. 28 июня. № 137.

40. Постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 (в ред. от 10.07.2023) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»// Сборник законодательства Российской Федерации. 2012. 8 октября. № 41 ст. 5624.

41. Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (в ред. от 10.07.2023) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 17 июля. № 134.

42. Постановление Ростовского областного суда от 26 марта 2020 года по делу № 22-37/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.06.2023).

43. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 13 апреля 2020 года по делу № 1-47/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 06.06.2023).

44. Приговор Гагаринского районного суда г. Севастополя от 14 ноября 2021 года по делу № 1- 114/2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 06.06.2023).

45. Приговор Заводского районного суда г. Кемерово от 10 марта 2019 года по делу № 1-297/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 06.06.2023).

46. Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула от 18 мая 2020 года по делу № 1-38/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 06.06.2023).

47. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 15 марта 2018 года по делу № 1 – 38/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 06.06.2023).

48. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 27 сентября 2020 г. по делу № 1-345/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 06.06.2023).

49. Приговор Липецкого областного суда от 16 августа 2018 года по делу № 2-6/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 06.06.2023).

50. Приговор Metallургического районного суда г. Челябинска от 25 февраля 2018 по уголовному делу № 1-20/ 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 06.06.2023).

51. Приговор Ногинского городского суда Московской области от 29 июля 2018 года по делу № 1-79/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 06.06.2023).

52. Приговор Октябрьского районного суда г. Липецка от 11 апреля 2019 года по делу № 1- 43/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.06.2023).

53. Приговор Советского районного суда г. Липецка от 27 сентября 2020 г. по делу № 1-345/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 06.06.2023).

54. Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 23 августа 2019 года по делу № 1-84/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 06.06.2023).

55. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 10 июня 2019 года по делу № 1-103/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 06.06.2023).

56. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 12 октября 2018 года по делу № 1-305/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 06.06.2023).

57. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 25 мая 2018 года по делу № 1-53/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 06.06.2023).

58. Прудникова Н.А., Васильев А.М. Сложность квалификации мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию // Современный ученый. 2019. № 6. С. 235-240.

59. Пустовалова О.О. Проблемы квалификации действий посредника в сбыте и приобретении наркотических средств // Эпомен. 2021. № 58. С. 299-307.

60. Радченко Т.В. Сравнительно-правовой анализ ответственности за хищение либо вымогательство наркотических средств и психотропных веществ по УК РФ и стран СНГ // Наркоконтроль. 2010. № 3. С. 2-4.

61. Ролик А.И. Преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ: спорные вопросы характеристики // LEX RUSSIA. 2016. № 9. С. 106-110.

62. Сильченко Е.В. К вопросу об определении объекта преступных посягательств, образующих систему нелегального наркобизнеса // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4 (60). С. 124-129.

63. Соединенные Штаты Америки. Законы. Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения от 22 июля 1946 г. – URL: <https://base.garant.ru/2540328/>

64. Стинг С. Борьба с наркотиками в Германии // [Электронный ресурс] <https://sites.google.com/site/mcrsinsnbrwwwnsnbru/Home/borba-s-narkotikami-v-germanii> (дата обращения: 06.06.2023).

65. Сухарева Н.Д. Классификация видов освобождения от уголовной ответственности // Российский судья. 2005. № 5. С. 27-31.

66. Уголовное право (Общая часть): курс лекций / Е.Н. Бархатова, С.В. Габеев, Р.А. Забавко, Т.А. Малыхина, Е.А. Таюрская. – Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2018. 412 с.

67. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – Москва : Статут, 2019. 487 с.

68. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. В.П. Ревина. – Москва : Юстицинформ, 2016. 513 с.

69. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / под ред. Б.Т. Разгильдиева и А.Н. Красикова. – Саратов : Саратов. гос. акад. права, 2006. 512 с.

70. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавриата и специалитета / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 5-е изд., перераб. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2018. 476 с.

71. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

72. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.С. Кирова. - М., 2015. 516 с.

73. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Российская газета. 1998. 15 января. № 7.

74. Федеральный закон от 21 ноября 2011г. № 323-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011.23 ноября. № 263.

75. Хайров Ф.М. Основной, дополнительный и факультативный объекты незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. С. 308-312.

76. Хомич М.В. Институт отказа от уголовного преследования на досудебной стадии как процессуальная альтернатива освобождению от уголовной ответственности // Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности: сборник научных статей. Витебск, 2014. С. 271-272.

77. Целинский Б.П., Калачев Б.Ф., Сухачевский М.В. Подпольное производство наркотиков в России и за рубежом // Вест. МВД России. М., 1998. № 2-3. С. 56-60.

78. Шабанов М.Ш. Международный опыт по борьбе с наркоманией и распространением наркотиков // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 5 (59). С. 92-95.

79. Шматов К.А. Уголовная ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. 25 с.